

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

5/1989

Издается ежемесячно с 1976 г.

С. Н. Денисов,
Б. Т. Кулик,
доктор исторических наук

БРУНЕЙ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Издательство «Знание» Москва 1989

ББК66.4(07)(5Бр)

ДЗЗ

Редактор серии — Ю. В. ГОДУНСКИЙ.

СОДЕРЖАНИЕ

Общие сведения о стране и ее истории

На пути к независимости

Некоторые особенности социально-экономического развития

Бруней и внешний мир

Приложение

Денисов С. Н., Кулик Б. Т.

ДЗЗ Бруней вчера и сегодня. — М.: Знание, 1989. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «У политической карты мира»; № 5).

ISBN 5-07-000607-х

15 к.

В брошюре даются основные сведения о небольшом государстве Юго-Восточной Азии — Брунее, рассказывается о его историческом прошлом. Авторы раскрывают особенности политического и социально-экономического развития этой страны и ее связи с внешним миром, прежде всего со странами — членами АСЕАН.

Брошюра рассчитана на лекторов-международников, преподавателей и слушателей народных университетов, широкий круг читателей.

0804000ССО

5-07-000СС7-Х

ББК66.4(07)(5Бр)

© Издательство «Знание», 1989 г.

OCR – Aspar, 2010.

Общие сведения о стране и ее истории

Официальное название султаната Бруней — Бруней-Даруссалам, что означает «Бруней — обитель мира». Султанат представляет собой небольшое государство в Юго-Восточной Азии, расположенное в северо-западной части острова Калимантан. Его территория—5765 кв. км, население (1986 г.) — около 250 тыс. человек.

Единственное государство, с которым граничит Бруней, — Малайзия. Ее штат Саравак разрезает султанат на два неравных по размеру анклавов — западный и восточный.

В рельефе страны преобладают низменности и равнины. Самая высокая точка — гора Пагон (1841 м над уровнем моря). Вечнозеленая тропическая растительность (главным образом заросли мангровых деревьев), до недавнего времени занимавшая более 70% территории, постепенно отступает с развитием промышленности. Обширные районы занимают торфяные болота, тянущиеся по побережью Южно-Китайского моря, по берегам рек.

Климат экваториальный, характеризующийся высокой влажностью и довольно равномерным выпадением осадков (более 2500 мм в год). Среднегодовая температура составляет 28—30°, удерживаясь примерно на одном уровне в течение всех сезонов.

Недра Брунея содержат богатые залежи нефти и газа, добыча которых ведется как на суше страны, так и на континентальном шельфе.

Подавляющее большинство населения Брунея составляют иммигрировавшие сюда в различное время малайцы (64%) и китайцы (20%), остальные — коренные жители острова Калимантан (даяки, кедаяны, дусуны, меланы, ибаны), а также незначительное количество выходцев из Южной Азии и европейцев. Более 40% жителей моложе 20 лет. Средняя плотность населения — 43 человека на 1 кв. км.

Официальные языки — малайский и английский.

Господствующей религией в Брунее является ислам суннитского толка, который исповедует почти вся малайская часть населения, многие выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш, а также значительные слои кедаян, дусунов, меланов и других аборигенных племен.

Главой государства и одновременно духовным главой всех мусульман является султан. Двойкой — светский и религиозный — характер имеют законодательство и судебная система.

Мусульманские суды руководствуются нормами шариата (мусульманского права), соблюдение и выполнение которых, согласно религиозным доктринам, — обязанность каждого правоверного, неотъемлема от самой его природы, составляющая часть мусульманского сознания. Нормы шариата устанавливают правила поведения мусульманина во всех жизненных ситуациях, регулируют его внутренний мир и даже «загробную» жизнь, исходя из идеи долга человека перед богом (аллахом) и покорности богу. Следование этим нормам обеспечивается коллективной ответственностью мусульманской общины, а их невыполнение рассматривается как нарушение веры. Наказание за совершенный проступок определяет государство, представляющее в данном случае общину.

Заметное место в жизни современного Брунея занимает обрядовая сторона ислама. Мусульманское население султаната ежедневно в положенные сроки совершает пятикратные молитвы, соблюдает обязательный месячный пост, строго следует арабомусульманской культурной традиции в том, что касается быта, пищи, одежды. Массовый характер носит паломничество и Мекку. Все это сопровождается широким использованием последних достижений техники: при чтении проповедей в мечетях применяется новейшая радиоаппаратура, а путешествия к святым местам осуществляются на современных воздушных лайнерах.

Как считают брунейские теологи, небольшие размеры султаната во многом способствуют поддержанию известного равновесия в мусульманской общине: с одной

стороны, верующие в должной мере соблюдают религиозные традиции и обычаи, поскольку жизнь большинства населения и в городах и в сельской местности проходит на виду и отступления от установленных норм подвергаются осуждению обществом. В то же время в султанате не получили распространения раздающиеся в других мусульманских странах призывы к неукоснительному соблюдению всех без исключения предписаний шариата, даже самых жестоких. Здесь не применяются такие меры наказания, как отрубание рук за воровство, смертная казнь за прелюбодеяние, и др. Не практикуется лишение женщин политических прав. Напротив, согласно заявлениям официальных представителей, правительства, роль женщин в современном брунейском обществе будет постепенно возрастать. Несколько лет назад султан Брунея отказался возглавить религиозную процессию, в которой женщины были отделены от мужчин.

В последние годы предпринимаются попытки осуществить известную модернизацию ислама. Это находит свое отражение в проповедях влиятельного брунейского теолога Мохамеда Амин Абдул Рахима, который делает акцент на том, что ислам принес в султанат миролюбие, свободомыслие и равенство. В целом можно говорить о возрастании в мусульманской религии Брунея роли национальной традиции, что тесно связано с укреплением национального самосознания населения страны вообще и правящей верхушки в особенности. Во многом именно поэтому ислам, выступая в качестве неотъемлемой части общественной культуры, продолжает укреплять свои позиции в султанате и после получения им независимости. Он по-прежнему определяет характер и формы политической администрации, духовную жизнь, быт и культуру народа. По данным департамента по делам религий, в последние годы главным образом за счет брунейской молодежи увеличивается число паломников в Мекку. Широкой популярностью в стране пользуются регулярно проводимые религиозные семинары, на которых обсуждаются различные аспекты роли ислама в современном брунейском обществе.

Влияние культурных традиций ислама отчетливо прослеживается в архитектуре многих столичных сооружений — министерства по делам религий, зданий ряда банков и учреждений. Над городом доминирует расположенная в его западной части мечеть Омара Али Сайфуддина. Недалеко от нее воздвигнут новый дворец султана, в котором имеется 1788 комнат и который по своим размерам превосходит Ватикан. На его отделку пошло большое количество мрамора, золота, оникса, ценных пород деревьев.

Из других религий, распространенных в султанате, отметим христианство, которое исповедуют около 10 тыс. человек. В основном это проживающие в Брунее европейцы (главным образом англичане), а также часть китайцев и индийцев. Большинство христиан являются протестантами, значительно меньше католиков.

Среди китайского населения распространены буддизм, даосизм и конфуцианство, некоторая часть выходцев из Индии придерживается индуизма.

Населяющие султанат даякские народы в основной своей массе являются приверженцами традиционных верований и культов, связанных с обожествлением сил природы.

В соответствии с конституцией 1959 г. Бруней представляет собой «малайское исламское монархическое государство». В руках главы государства — султана, сосредоточена вся верховная власть. Престол передается по наследству. Введенная конституцией парламентарная система правления не ограничила прерогативы султана, который опирается на содействие религиозного совета, тайного совета, законодательного совета, совета министров и совета по делам престолонаследия.

В административном отношении территория Брунея разделена на четыре округа. Крупнейшие города: столица Брунея — Бандар-Сери-Бегаван (свыше 80 тыс. человек), Куала-Белайт (около 25 тыс. человек) и Серна.

История Брунея уходит корнями далеко в глубь веков. В значительной мере ее важнейшие события определялись стратегически важным географическим положением,

которое издавна занимал султанат в Юго-Восточной Азии. Еще могущественные державы средневековья — сначала суматранская морская империя Шривиджая, а затем восточнованское государство Маджапахит — проявляли большой интерес к Северному Калимантану, поддерживали контакты с местными правителями и старались распространить на них свое влияние. С ранних времен устанавливаются торговые связи Брунея с Китаем, в султанате возникают китайские поселения, его правители вступают в брак с китайками. В XIII—XIV вв. на Калимантан широко проникает ислам, который принесли сюда арабские, персидские и индийские торговцы-мусульмане.

Пятый султан Брунея Болкиах I, пришедший к власти в конце XV в., стал основателем династии, царствующей и по сей день. При его правлении Бруней достигает наибольшего могущества. Соседние мусульманские княжества оказались не в состоянии с ним соперничать и признали себя его данниками, власть Брунея распространилась на все северное побережье Калимантана и архипелаг Сулу.

Уже в начале XVI в. столица Брунея, носившая название «Кампонг Айяр» («Поселение на воде»), своей красотой и богатством была известна далеко за пределами султаната. Сюда стекались торговцы, ремесленники, паломники из соседних мусульманских стран. В 1521 г. Бруней посетил Антонио Пигафетта — один из участников кругосветной экспедиции Ф. Магеллана. Его поразило великолепие дворцовых построек султана, он был восхищен размерами и богатством города. По словам А. Пигафетты, в столице насчитывалось около 25 тыс. семей, (т. е. примерно 100 тыс. человек). Дома горожан были прочными, выстроенными из дерева и стояли на высоких сваях. Дворец султана окружала высокая защитная стена из больших камней, делавшая его похожим на неприступную крепость. На бастионах были укреплены большие пушки — брунейцы довольно рано познакомились с огнестрельным оружием и научились сами его изготавливать.

Однако Бруней не устоял перед натиском европейских колонизаторов, буквально ринувшихся в Юго-Восточную Азию. Он становится объектом экспансии сначала португальцев и испанцев, а затем голландцев и англичан. В XVII в. султанат утрачивает былое могущество, сокращается в размерах; захватнические походы европейцев и внутренняя междоусобица подрывают его силу.

Во второй половине XVIII в. на Калимантан проникает Британская Ост-Индская компания, которая была заинтересована в укреплении своих позиций в этом районе с учетом его близости к Китаю. В последующем Англия шаг за шагом расширяет здесь свои колониальные владения.

Под ударами колонизаторов брунейская территория неуклонно сокращалась. Бруней терял своих данников, его традиционные торговые связи с соседними государствами обрывались. В результате резко уменьшились доходы султаната, ослаблялась власть султана, усиливалась междоусобная борьба между отдельными феодалами. В этих условиях при поощрении правящей верхушки, стремившейся возместить потери, порождаемые экономическим упадком, заметно активизируется пиратство, существовавшее здесь с середины XVII в. К началу XIX в. оно получает огромный размах. Многочисленные вооруженные шайки пиратов бесчинствуют на море, по рекам заходят далеко в глубь прибрежной территории, нападают на торговые суда, в той числе и европейских компаний.

Брунейский султанат переживает период глубокого упадка. По свидетельству британского колониального чиновника Хью Лоу, численность населения его столицы в начале XIX в. сокращается до 15 тыс. человек, резко уменьшается городская торговоремесленная прослойка. Почти полностью прекращается морская торговля султаната, вследствие чего не находит сбыта главный экспортный товар — перец, его плантации приходят в запустение. Усиление феодального гнета ухудшало положение трудящихся масс, вынужденных терпеть злоупотребления со стороны феодально-бюрократической администрации и принцев-пангеранов (потомков султанов), назначавшихся наместниками

для управления различными областями; в стране сохранялось рабовладение. Все это вело к обострению социальных противоречий и ослаблению власти центральной администрации. В удаленных от столицы местностях вспыхивали восстания. Одно из них охватило в 30-х годах XIX в. Саравак, где даякские племена и присоединившиеся к ним некоторые местные феодалы-малайцы вели продолжительную борьбу против жестокого наместника — пангерана Макоты. Сложилась ситуация, при которой султанат оказался на грани распада. Этим умело воспользовалась Англия, в середине XIX в. начавшая прямую колонизацию Брунея.

Колонизация Брунея Англией явилась одним из звеньев ее широкой захватнической политики в Азии. Султанату отводилась важная роль в обеспечении безопасного следования английских судов в Китай, который после его поражения в англо-китайской войне 1840— 1842 гг. становится главным объектом британского экспансионизма.

История превращения Брунея в английскую колонию связана с именем Джеймса Брука, начинавшего свою деятельность в качестве офицера вооруженных сил Британской Ост-Индской компании. В 1830 г. Брук совершил плавание в Китай, а позднее приобрел парусное судно, вооружил его пушками и направился к берегам Калимантана. Он прибыл в Бруней в тот момент, когда султанат сотрясся от продолжавшегося уже четвертый год восстания в Сараваке. Главный министр Раджа Муда Хассим, являвшийся фактическим правителем страны, обратился к Бруку с просьбой помочь в подавлении восстания. Брук успешно справился с этой задачей, в благодарность за что в 1841 г. он был назначен правителем Саравака на условиях выплаты султану дани в размере 2,5 тыс. долл. в год, а также наделен титулом раджи.

Территория, которой фактически завладел Брук, составляла лишь незначительную часть современного малайзийского штата Саравак. Однако это был важный плацдарм для расширения английского влияния. Тем более что Брук оказался умелым и инициативным администратором. В короткие сроки ему удалось существенно поправить положение дел в Сараваке, оживить его экономику. Энергичные меры принял Брук по пресечению пиратства, наносившего серьезный ущерб морской торговле Англии. В карательных операциях на помощь «белому радже» неоднократно приходил британский королевский флот в Сингапуре. Британские военные суда Брук нередко использовал и для борьбы с непокорными даякскими племенами и малайскими феодалами, объявляя пиратами всех, кто представлял угрозу для его власти.

В 1846 г. в Брунее произошел дворцовый переворот, в результате которого главенствующие позиции при дворе захватила антианглийская группировка. Тогда англичане по призыву Брука прибегли к прямой военной интервенции против султаната. Десант с английской эскадры под командованием адмирала Кохрейна неожиданно напал на столицу Брунея и захватил ее. Султану удалось бежать, но он оказался в совершенно безвыходном положении и вынужден был принять ультимативные требования, предъявленные ему интервентами. Согласно этим требованиям Саравак передавался радже Бруку в вечное и наследственное владение, причем прекращалась выплата дани владельцами Саравака султану Брунея. Одновременно было получено согласие султана на передачу англичанам острова Лабуана. Вместе с тем султан лишился права уступать без санкции Англии какую-либо часть своих владений другим державам.

В 1847 г. Лондон навязал Брунею договор о мире и дружбе, закрепивший широкие торгово-политические интересы Англии. Договор предоставлял Англии право наиболее благоприятствуемой нации, устанавливал низкие таможенные пошлины на ее товары, открывал порты Брунея для английской торговли. Он зафиксировал договоренность о совместной борьбе против пиратства и защите судоходства, ввел режим экстерриториальности для английского консульства, содержал положение о том, что на английских подданных не распространяется местное законодательство. Наконец, договор подтверждал права Англии на остров Лабуан.

Все это создало благоприятные предпосылки для закрепления англичан на Северном Калимантане. Позднее, в последней четверти XIX в., когда интересам Англии в Юго-Восточной Азии стали угрожать другие западноевропейские страны, положения договора 1847 г. были использованы Лондоном для установления английского протектората над Сараваком, Брунеем и Сабахом.

Правящие круги Англии, на первых порах избегавшие брать на себя ответственность за авантюры Брука, в конечном итоге высоко оценили его «заслуги». Ему устроили триумфальную встречу при поездке на родину, он был возведен в рыцарское звание и получил одну из высших британских наград, назначен губернатором Лабуана и верховным комиссаром Великобритании при султанах Брунея. Как отмечал по этому поводу известный советский ученый академик А. А. Губер, «господствующим классам Англии было удобно осуществлять колониальные захваты руками «частных лиц», отмежевываясь до поры до времени от их часто неприглядной деятельности с тем, чтобы в нужный момент включить очередную жемчужину в английскую колониальную корону»¹.

Укрепив свое положение, Брук при поддержке английских военно-морских сил продолжил покорение местных племен под прежним предлогом борьбы с пиратством, зачастую прибегая к жестоким, бесчеловечным методам.

Расширения своих владений Брук добивался и за счет все новых территориальных уступок Брунея. Обширные земли отошли к Сараваку по соглашению, навязанному Бруком султанату в 1852 г. Через 9 лет, в 1861 г., султан Брунея «уступил» Бруку крупный район, охваченный волнениями местного населения, с которыми центральные власти были бессильны справиться. В результате площадь владения «белого раджи» увеличилась по сравнению с первоначальной примерно в 15 раз.

В 1862 г. Джеймс Брук передал управление Сараваком своему племяннику Чарльзу Джонсону, который принял фамилию дяди. Сам Д. Брук возвратился на родину, где умер в 1868 г. Новому «белому радже» удалось увеличить территорию владений семейства за счет Брунея почти в 3 раза. По свидетельству современников, своей жестокостью в отношении местного населения он значительно превзошел даже своего предшественника.

Помимо Англии, в Юго-Восточной Азии стремились укрепиться и другие ведущие капиталистические страны. Их экспансионистские планы также распространяются на Северный Калимантан. В 1850 г. США подписывают с Брунеем договор, по которому они получают статус наиболее благоприятствуемой нации. Военным кораблям США разрешается беспрепятственно заходить в брунейские порты, а гражданам США предоставляется право экстерриториальности. Вслед за тем в результате ряда неравноправных сделок, всякого рода махинаций и интриг представителей США и европейских стран от Брунея под видом аренды отторгается огромная территория Сабаха (свыше 72 тыс. кв. км), которая ныне является одним из штатов Малайзии. В конечном итоге Сабах отходит к Британской компании Северного Борнео. С 1884 г. административная власть во владениях этой компании, получивших наименование Северное Борнео, стала осуществляться британским губернатором.

Как и в Сараваке, англичане при насаждении своего господства в Сабахе встретились с сопротивлением местного населения, неоднократно поднимавшегося на вооруженную борьбу с колонизаторами. Наиболее упорный характер приобрело повстанческое движение, вспыхнувшее в конце XIX в. и руководимое старостой одного из поселений Мэтом Салехом. Для его подавления даже пришлось пускать в ход британский военный флот.

После создания Британской компании Северного Борнео ее заправили и Чарльз Брук добились новых территориальных уступок от Брунея. Удовлетворять их домогательства султан был вынужден под прямым нажимом Лондона.

¹ Губер А. А. Избранные труды. — М., 1940. — С. 23-1.

В 1888 г. британское правительство установило протекторат над всем Северным Калимантаном. Он был оформлен подписанием отдельных соглашений между Англией и правителями всех трех частей Северного Калимантана — султаном Брунея, раджей Саравака Ч. Бруком и губернатором Северного Борнео. По условиям соглашения Бруней, сохраняя формальную возможность самостоятельно решать внутривластные вопросы, в области внешних сношений ставился в полную зависимость от Англии. Подтверждалось сохранение за британскими подданными всех привилегий в области судоходства и торговли, полученных ими по договору 1847 г. Они приобретали также право экстерриториальности. Непосредственный контроль над султанатом отныне осуществлял находившийся в Сингапуре британский губернатор колониальных владений Англии на Ма-лаккском полуострове.

Территориальные потери султаната продолжались и после установления британского протектората. С санкции английских властей Ч. Брук присоединил к своим владениям Лимбанг — один из богатейших и плодородных районов Брунея, находившийся в бассейне одноименной реки; через некоторое время к его владениям перешел еще один район — долина реки Лавас.

Это были последние акции захвата брунейских земель английскими колонизаторами. В результате территория султаната сократилась до его нынешних границ. Из обширного государства, занимавшего почти весь Северный Калимантан, он превратился в крохотную страну площадью менее 6 тыс. кв. км и численностью населения около 15 тыс. человек.

Казалось бы, теперь британский империализм мог оставить Бруней в покое. Но открытие в султанате в 1903 г. крупных месторождений нефти вновь сделало его объектом алчных устремлений колонизаторов. В январе 1906 г. Лондон добился заключения с Брунеем еще одного неравноправного соглашения, по которому в султанате была введена система английских резидентов, подчинявшихся британским колониальным властям в Малайе и сосредоточивших в своих руках все полномочия не только во внешней, но и во внутренней политике страны. Фактически единственной областью прерогатив султана оставалась мусульманская религия.

Колониальное правление вызывало недовольство местного населения. Наиболее крупное восстание, охватившее многие районы Северного Калимантана, вспыхнуло в 90-х годах XIX в. Восстание было жестоко подавлено англичанами, но партизанская война в джунглях продолжалась несколько десятилетий.

После обнаружения нефти в Бруней начал активно проникать английский монополистический капитал. Под его контролем оказалась вся финансовая система султаната, а английские фирмы заняли господствующие позиции в экономике страны.

Одной из первых добычей нефти занялась английская фирма «Борнео петролеум», в 1911 г. получившая в аренду месторождение этого ценного сырья в районе Белаит. Позднее монопольного права на брунейскую нефть добилась англо-голландская компания «Ройял датч-шелл» в лице ее местного филиала «Бруней шелл петролеум К^о». В 1929 г. было открыто нефтяное месторождение в Сериа — одно из крупнейших в колониальных владениях Англии. В 1931 г. здесь добывалось 300 баррелей нефти в сутки. В последующие годы уровень добычи «черного золота» продолжал резко возрастать, и уже в 1933 г. доля поступлений от нефтяных промыслов составила $\frac{2}{5}$, а в 1935 г. — 41% общих доходов султаната.

Важные статьи экспорта Брунея в первой четверти XX в. составляли также качу — дубильный экстракт из коры мангровых деревьев, уголь и каучук. В период второй мировой войны Бруней в течение трех с половиной лет был оккупирован Японией. Как и другие английские колонии в Юго-Восточной Азии, он стал легкой добычей японского милитаризма, в отношении которого Лондон долгое время придерживался политики «умиротворения». Даже после нападения в 1937 г. Японии на Китай Англия продолжала снабжать ее брунейской нефтью.

Японская оккупация подорвала экономику Брунея. Пришла в упадок его торговля, были разрушены шоссейные дороги. Оккупанты установили в стране беспощадный террор, грабили местное население, жестоко подавляя любое сопротивление. Природные богатства Брунея использовались для нужд японской армии. По некоторым оценкам, за время своего хозяйничанья в Брунее оккупанты только на промыслах Сериа добыли около 10 млн. баррелей нефти.

После поражения Японии Лондон поспешил восстановить свои колониальные позиции на Северном Калимантане, хотя изменившаяся обстановка и побудила его внести некоторые коррективы в прежние формы английского господства. Японская оккупация оказала разрушительное воздействие на экономику всех территорий Северного Калимантана, ее восстановление требовало огромных средств и усилий. В сложившихся условиях Вайнер Брук, последний раджа Саравака, и Британская компания Северного Борнео решили отказаться от своих прав на Саравак и Сабах и в 1946 г. передали их за крупную денежную компенсацию (в общей сложности 1860 тыс. ф. ст.) британской короне. Саравак и Сабах стали обычными колониальными владениями Англии.

Бруней остался на положении протектората. До 6 июля 1946 г. управление султанатом осуществляла английская военная администрация, по после окончания ее полномочий британские правящие круги восстановили прежнюю систему власти, хотя и пошли на некоторые нововведения, вытекающие из общей модернизации их колониальной стратегии. В 1948 г. английский резидент был заменен верховным комиссаром, который формально выступал в роли обычного дипломатического представителя. Тем самым Лондон создавал видимость признания Брунея в качестве суверенного государства, тогда как в действительности это не устраняло полной зависимости султаната от Англии.

На пути к независимости

По окончании второй мировой войны политическое развитие Брунея было связано с национально-освободительным движением, развернувшимся в странах Юго-Восточной Азии еще в период японской оккупации. Несмотря на то что Англии удалось восстановить свои господствующие позиции на территориях Северного Калимантана, она не могла не считаться с новой обстановкой, сложившейся в результате глубокого кризиса мировой системы колониализма, сопровождавшегося крушением оплотов британской колониальной империи. В 1957 г. добилась провозглашения независимости Малайская Федерация; в 1958 г. Лондон был вынужден пойти на предоставление статуса «самоуправляющегося государства» Сингапуру, а также допустить некоторые элементы самоуправления в Сабахе и Сараваке. Все это выдвигало в повестку дня и вопрос о Брунее.

Процесс углубления антиколониального движения, росла национального самосознания народов Юго-Восточной Азии сказался на политической жизни и в самом Брунее. В середине 50-х годов здесь появляются первые политические партии. Из них наибольшее влияние завоевала образованная в 1956 г. Партей ракьят Бруней, или Народная партия Брунея (НПБ), которую возглавил шейх А. М. Азахари.

Азахари родился в 1923 г. на острове Лабуан. Некоторое время он работал в Брунее в качестве государственного служащего, а затем был направлен в Индонезию для изучения ветеринарного дела. Участвуя в антияпонском движении на Северном Калимантане, а позднее, в конце 40-х годов, в борьбе индонезийских повстанцев против голландских колонизаторов, Азахари сформировался как политический лидер. В 1950 г. он поселился в Сингапуре, но периодически появлялся в Брунее, где в 1952—1953 гг. развил заметную политическую активность под лозунгом предоставления Брунею независимости. За организацию политической демонстрации — первой такого рода демонстрации в султанате — Азахари был подвергнут английскими колониальными

властями шестимесячному тюремному заключению, что еще больше способствовало повышению его авторитета. В 1957 г. руководимая им НПБ насчитывала около 16 тыс. человек, объединяя в своих рядах почти 75% взрослого мужского населения Брунея. Основную часть членов НПБ составляли малайцы. Будучи мелкобуржуазной по своему характеру, партия включала представителей различных социальных слоев, не имела четкой идейно-политической программы.

Притягательность НПБ придавало то, что она решительно выступила за освобождение страны от английского колониального господства и демократизацию общественного строя путем установления системы конституционной монархии. Партия предложила провести всеобщие выборы, в которых должно было принять участие все мужское население страны, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Одновременно вносилась ясность и в вопрос о том, кого считать гражданами Брунея. Ими, как говорилось в одной из резолюций съезда, становились те, кто родился на территории султаната и прожил здесь долгое время. Выступая против расовой дискриминации, НПБ предлагала предоставить брунейское гражданство не только малайцам, составлявшим большинство населения, но и китайцам, которые сотни лет жили в Брунее. В области внешней политики партия выдвигала идею образования Федерации независимого Северного Калимантана с участием Брунея, Сабаха и Саравака. После того как требование о предоставлении независимости Брунею было официально подтверждено на съезде партии в 1957 г., НПБ направила в Лондон делегацию, которая попыталась убедить правящие круги Англии в необходимости проведения в Брунее всеобщих выборов и предоставления султанату самоуправления.

Правительство Англии отказалось рассматривать делегацию Народной партии в качестве полномочных представителей Брунея, однако по настоянию А. М. Азахари и других лидеров НПБ высшие чиновники английского правительства были вынуждены ее принять.

В ходе этой встречи Азахари изложил позицию НПБ по преобразованию государственной структуры Брунея, предложения партии по ограничению власти султана, проведению выборов. Состоялась и встреча Азахари с султаном Брунея, который в этот момент тоже находился в Лондоне.

Реакция английского правительства на предложения НПБ была отрицательной. Представитель английского министерства по делам колоний Джон Мартин заявил Азахари и его сторонникам, что власть султана следует сохранить, поскольку у народа Брунея «отсутствует опыт в деле создания демократического правительства». Азахари не удалось осуществить задуманное, однако деятельность НПБ несомненно явилась одним из важных факторов, побудивших Лондон поспешить с определенным компромиссом с феодальной верхушкой султаната, с которой он продолжал иметь дело. Свою роль сыграло также то, что вступивший в 1951 г. на престол новый султан Брунея Омар Али Сайфуддин проявил большую, чем его предшественники, настойчивость в стремлении к независимости своей страны, пытался добиваться уступок от англичан, осуществил некоторые внутренние реформы, пошел на такой важный шаг, как объявление малайского языка государственным языком султаната.

С учетом всего этого в Лондоне сочли целесообразным пойти на некоторое расширение самоуправления Брунея, что должно было ослабить антиколониальные и антианглийские настроения в общественных кругах султаната. В 1959 г. между Брунеем и Англией был подписан новый договор, заменивший все предшествующие англо-брунейские соглашения. По этому договору Соединенное королевство признавало султана правителем Брунея, при котором вместо резидента назначался верховный комиссар, то есть посол. Однако фактически никаких существенных изменений в статус султаната как протектората внесено не было. Верховный комиссар наделялся теми же прерогативами, что и резидент. Англия брала на себя ответственность за оборону и внешние связи Брунея.

Одновременно с заключением нового договора по согласованию с Лондоном была разработана и принята первая в истории султаната конституция. Как и договор, она была призвана затушевать колониальный характер статуса Брунея путем введения некоторого подобия представительной системы управления с использованием атрибутов показной демократии.

В соответствии с конституцией Бруней провозглашался «малайским исламским монархическим государством». Верховная власть в нем формально закреплялась за султаном, которому английский верховный комиссар «давал советы» по делам обороны, и внешних сношений, а также по другим вопросам, за исключением тех, которые относились к исламу и малайским обычаям. Учреждался также законодательный совет (парламент), однако его полномочия были весьма ограничены, поскольку окончательное решение всех вопросов оставалось за султаном, а выборными являлись лишь 16 из 33 его членов. Наиболее важные государственные законы совет имел возможность принимать только при условии утверждения их султаном и даже не мог обсуждать их без его согласия, тогда как султан располагал правом, вопреки решению совета, отвергнуть внесенный законопроект.

Важная роль отводилась тайному совету, который занимался вопросами перемещения и назначения высших должностных лиц, вырабатывал предложения, касающиеся изменений и толкования конституции. Всеми делами, относящимися к мусульманской религии, ведал религиозный совет. Центральным органом исполнительной власти являлся исполнительный совет, который с 1965 г. стал именоваться советом министров.

Принятие конституции не только не ослабило господства в султанате английских колонизаторов, но и способствовало укреплению их позиций в новой специфической форме. Британский верховный комиссар входил в состав тайного совета и исполнительного совета (правительства). Внешние сношения и безопасность султаната по-прежнему контролировались Англией. Визы для въезда в Бруней выдавались британским консульством. Хотя по конституции султанат мог иметь свои вооруженные силы, все командные посты в них были заняты англичанами. В гражданских ведомствах также имелось большое количество различных английских консультантов и советников, а некоторые учреждения даже находились под их началом (иммиграционное управление, директорат образования, информационная служба).

Народная партия Брунея расценила происшедшие в султанате преобразования как направленные на создание «колониальной администрации» или отвечающие интересам Англии, а не населения Брунея. Тем не менее будучи уверенной в своей победе, она приняла участие в первых всеобщих выборах. В августе 1962 г. НПБ завоевала все выборные места в законодательном совете и 54 из 55 мест в муниципальных советах и на этой основе стала добиваться реализации своих программных установок. Руководство партии подготовило для рассмотрения на заседании законодательного совета резолюцию с требованием предоставить независимость Северному Калимантану в 1963 г.

Острый характер к этому моменту приобрел вопрос о включении султаната в Федерацию Малайзия, создание которой планировалось в составе Малайи, Сингапура, Саравака, Северного Борнео и Брунея. Эта идея противопоставлялась планам британских губернаторов Саравака и Северного Борнео создать находящуюся под английским управлением федерацию государств Северного Калимантана. Для султана было очевидно, что в такого рода федерации его страна окончательно лишилась бы последних остатков самостоятельности. Существовало и опасение, что в новом государственном образовании малайцы окажутся на положении национального меньшинства, так как численный перевес в федерации был бы за китайцами. Против создания федерации государств Северного Калимантана самым решительным образом возражала также Малайя, которая рассматривала Саравак и Северное Борнео как неотъемлемую часть своей территории.

При таких обстоятельствах англичане вынуждены были отказаться от северокалимантанского прожекта. В 1961 г. в результате переговоров между премьер-министрами Англии, Малайи и Сингапура была достигнута договоренность об образовании Федерации Малайзия с включением в нее помимо последних двух стран Саравака, Северного Борнео и Брунея. В декабре 1961 г. эту инициативу поддержал султан Брунея.

В отличие от султана и брунейского правительства лидер НПБ Азахари считал целесообразным как раз создание федерации государств Северного Калимантана с вхождением в нее Брунея. НПБ заняла резко отрицательную позицию по вопросу включения султаната в Федерацию Малайзия. Данный вопрос горячо обсуждался на третьем съезде НПБ, состоявшемся в феврале 1960 г. Азахари, выступая на съезде, призвал к воссоединению трех территорий Северного Калимантана. По его мнению, именно таким путем можно было обеспечить достижение ими подлинной самостоятельности. Вместе с тем Азахари сделал упор на то, что главной целью усилий НПБ должно стать не просто образование федерации, а получение ею независимости, освобождение ее народов от колониального угнетения.

После того как стали известны результаты англо-малайско-сингапурских переговоров, НПБ заявила, что новый политический альянс, создаваемый при деятельном участии английских колонизаторов, будет носить неокOLONиалистский характер, и призвала население султаната противодействовать реализации этого плана. Правительственная комиссия, которой было поручено изучить настроения населения, пришла к выводу, что брунейцы выступают против создания Федерации Малайзия. Линия на ее образование встретила отрицательную реакцию также со стороны местных политических партий в Сараваке и Северном Борнео. В сентябре 1962 г. при деятельном участии Азахари был организован Антималайзипский союз Народной партии Брунея и этих партий.

Одержав победу на выборах в законодательный совет, НПБ в декабре 1962 г. одновременно с резолюцией о предоставлении независимости Брунею, Сараваку и Северному Борнео предложила принять резолюцию о недопущении их включения в состав Федерации Малайзия. Верховный комиссар Англии наложил запрет на эти резолюции, утверждая, что совет некомпетентен заниматься столь важными вопросами. Тогда возглавляемые Азахари лидеры НПБ решили, что необходимо переходить к другим методам борьбы, и отдали приказ о восстании, которое началось 8 декабря 1962 г.

Восстание было поднято Национальной армией Северного Калимантана— нелегальной организацией, руководство которой осуществляла НПБ. Оно вспыхнуло в столице султаната, распространилось на нефтепромыслы в Сериа и Куала-Белаите, а затем и на всю территорию Брунея, охватило ряд городов в Северном Борнео и Сараваке, получило широкую поддержку населения. Наиболее активную роль в восстании играла малайская молодежь. Повстанцы арестовали английского верховного комиссара и других крупных чиновников колониальной администрации, освободили находившихся в тюрьмах узников, попытались захватить дворец и вынудить султана подписать декларацию о независимости трех территорий Северного Калимантана.

В день начала восстания Азахари опубликовал в Маниле (Филиппины), где он тогда находился, манифест, в котором целью восстания провозглашалось создание независимого государства Северного Калимантана с признанием султана Брунея в качестве его главы. В манифесте сообщалось о создании революционного правительства Саравака, Сабаха (Северного Борнео) и Брунея, а Азахари отводились в нем посты премьер-министра, министра иностранных дел и министра обороны.

Новое государство декларировало проведение нейтральной внешней политики, неприсоединение к военным блокам и сотрудничество со всеми странами в их борьбе за всеобщий мир. Оставаясь членом Британского Содружества наций, оно по достижении независимости намеревалось вступить в ООН. Революционное правительство не

стремилось национализировать иностранный капитал, включая собственность британской нефтяной монополии «Шелл», однако предупреждало Англию, что может приостановить действие концессий на разработку нефтяных месторождений.

Восстание имело ярко выраженную антиколониальную направленность. Это не могло не вызвать глубокого беспокойства у английских правящих кругов, опасавшихся, что события в Брунее окажут далеко идущее воздействие и на другие колониальные владения Британской империи. Для подавления восстания в Брунее были переброшены английские войска из Лондона и Сингапура, несколько эскадрилий реактивных самолетов, большое количество кораблей военно-морского флота. Сюда же был направлен специальный полицейский отряд из Малайи. Помощь Англии в «наведении порядка» в султанате оказывали Австралия и Новая Зеландия. К 15 декабря 1962 г. в Брунее было сосредоточено более 5 тыс. солдат и много современной военной техники. Карательными операциями руководил командующий английскими войсками на острове Борнео Уолтер Уокер.

В течение почти двух недель восставшим, которые в большинстве своем были вооружены ружьями, луками и бамбуковыми копьями, удавалось противостоять войскам английских империалистов. Но силы были слишком неравны, и к 20 декабря 1962 г. каратели подавили основные очаги сопротивления. После поражения восстания султан запретил Народную партию Брунея, объявил о роспуске законодательного совета, приостановил действие конституции и ввел чрезвычайное положение. Азахари было предоставлено политическое убежище в Индонезии, и в конце декабря 1962 г. он прибыл в Джакарту.

Расправившись с восстанием, английское командование не только не вывело карательные войска, но предприняло активные шаги для наращивания английской военной мощи на Северном Калимантане. В результате, как писал потом Уолтер Уокер, к марту 1965 г. в Брунее было сосредоточено множество английских военных кораблей, 70 боевых вертолетов и около 40 самолетов, 4 пехотные бригады. Ежемесячно в Брунее доставлялось около тысячи тонн оружия и военного снаряжения, а всего сюда было переправлено более 10 тыс. военнослужащих Англии и ее сателлитов.

Несмотря на поражение, восстание в серьезной степени способствовало повышению уровня политического самосознания брунейцев. Действия восставших и их антиколониальные лозунги встретили поддержку и одобрение прогрессивных сил во всем мире, и в частности участников третьей конференции Организации солидарности народов Азии и Африки, состоявшейся в феврале 1963 г. в Танганьике. Участники конференции заявили, что поддерживают народ Брунея, выступивший против неокOLONИализма, и призвали все афро-азиатские страны высказаться в поддержку борьбы народов Северного Калимантана против империализма.

Сразу после декабрьских событий 1962 г. феодальная верхушка Брунея при поддержке англичан приняла меры по ужесточению контроля над положением в стране. Из 15 членов чрезвычайного совета, учрежденного вместо распущенного парламента, 6 человек были представителями колониальной администрации, в том числе британский верховный комиссар. Остальные не избирались, а назначались султаном. Однако власти не могли не учитывать изменившейся в результате восстания обстановки и не считаться с наличием оппозиционных настроений. Спустя некоторое время они сочли необходимым пойти на определенные уступки. В ноябре 1963 г. чрезвычайный совет был распущен, а затем в конституцию были внесены поправки, в соответствии с которыми число выборных членов законодательного совета увеличивалось с 16 до 21 человека.

После восстания 1962 г. Брунее окончательно отказался от вхождения в Федерацию Малайзия. На это решение оказали влияние как само восстание, показавшее, что против такого шага настроены значительные слои населения султаната, так и ряд других факторов.

Резкое недовольство султаната вызвало требование Малайи о том, чтобы в бюджет будущей федерации в течение первых 10 лет отчислялась половина, а затем к все 100% доходов, которые Бруней получал от компаний, эксплуатирующих его нефтяные месторождения. Отказались от поддержки идеи включения Брунея в федерацию и англичане, которые в сложившейся ситуации сочли более выгодным для себя сохранение за султанатом статуса британского протектората, что более надёжно обеспечивало интересы владельцев нефтяной монополии «Шелл».

В 1968 г. произошла смена султанов Брунея. Омар Али Сайфуддин, не получая поддержки британского правительства, недовольного его националистическими настроениями и стремлением побудить Лондон к политическим и экономическим уступкам, вынужден был отречься от престола в пользу своего старшего сына, наследного принца Хассанала Болкиаха. Вступив на престол 1 августа 1968 г., Хассанал Болкнах и в настоящее время является султаном Брунея.

В последующие годы брунейско-английские отношения развивались по линии поиска таких форм сотрудничества, которые, с одной стороны, учитывали бы и амортизировали национально-освободительные тенденции, все более властно проявлявшие себя в современном мире в целом, а с другой — позволяли бы в максимально возможной степени сохранить и продлить английское господство. В соответствии с этими соображениями в 1971 г. после длительных переговоров между Брунеем и Англией был заключен договор, по которому султанат провозглашался «полностью суверенным государством» в вопросах, касающихся области внутренней политики, а за Англией сохранялись вопросы внешних связей и обороны страны.

Настойчивые требования к Лондону довести до конца деколонизацию заморских английских владений прозвучали в Организации Объединенных Наций. 20 марта 1975 г. Народная партия Брунея обратилась к генеральному секретарю ООН с письмом, в котором рассказывалось о положении в султанате и особо подчеркивалось, что, несмотря на достигнутые на бумаге договоренности, Англия по-прежнему полностью контролирует ситуацию в стране, а английские чиновники занимают ключевые посты в государственном аппарате. Как указывал в своем выступлении на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 ноября 1975 г. Л. М. Азахари, Бруней продолжает оставаться колониальным придатком Англии, благодаря чему монополия «Шелл» получает от эксплуатации брунейских нефтяных месторождений 20% всех своих доходов. Заявления НПБ получили поддержку членов ООН, и на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, которая подтверждала право народа Брунея на самоопределение.

В такой обстановке в 1978 г. Англия и Бруней вновь вступили в переговоры, на этот раз с целью выработки условий и процедуры предоставления султанату политической независимости. 7 января 1979 г. в Бандар-Сери-Бегаване был подписан договор, согласно которому провозглашение независимости султаната намечалось на 31 декабря 1983 г. Договор сопровождался тремя дополнительными протоколами, обнародованными 6 месяцев спустя после его подписания. По одному из этих протоколов на территории Брунея вплоть до провозглашения его независимости оставался батальон гуркхов² под командованием англичан. В сентябре 1983 г. было заключено брунейско-английское соглашение, которым предусматривалось, что батальон гуркхов останется в султанате и после обретения Брунеем независимости, причем на это английское военное подразделение специально возлагались наиболее важные функции — охрана районов добычи нефти и газа, за что Бруней обязался ежегодно выплачивать Англии 3 млн. ф. ст.

В ночь с 31 декабря 1983 г. на 1 января 1984 г. в Бандар-Сери-Бегаване в праздничной обстановке состоялось провозглашение независимости Брунея. На торжества по этому случаю были приглашены многочисленные иностранные делегации. Англию на них представлял принц Уэльский, супруг королевы.

² Гуркхи — условное название консолидирующихся народов Центрального и Юго-Западного Непала. В XIX—XX вв. из них вербовалось много солдат в английскую колониальную армию.

Совет министров султаната был упразднен, а вместо него учрежден кабинет в составе семи человек. Посты премьер-министра, министров финансов и внутренних дел в кабинете занял султан Х. Болкиах, министра обороны — его отец, брат султана Моха мед стал министром иностранных дел, другой брат, Джефри, — министром культуры, молодежи и спорта. Х. Болкиах заявил о своих намерениях строить Бруней как исламское государство, управляемое по образцу ближневосточных мусульманских княжеств.

После провозглашения независимости в султанате сохранился запрет на деятельность Народной партии Брунея. Ее руководители, находящиеся в эмиграции, в том числе Азахари, в последний период не проявляли заметной политической активности. Генеральный секретарь НПБ Зайни бин Ахмад, проживающий в Малайзии, высказывался в пользу роспуска партии, мотивируя это тем, что главная ее цель — независимость Брунея — достигнута.

Вместе с тем руководители партии продолжали предпринимать известные усилия к тому, чтобы сохранить авторитет НПБ во внешнем мире, дать понять, что у НПБ имеются возможности для воздействия на ситуацию в Брунее. Ими используются средства массовой информации тех стран, где они сейчас проживают, и прежде всего периодическая печать этих стран, для выступлений по вопросам политической ситуации в султанате и некоторым проблемам его внешнеполитического положения. К числу наиболее крупных акций такого рода относится, например, осуществленный в 1987 г. в Малайзии при активном участии Зайни бин Ахмада выпуск сборника документов НПБ. В это издание, приуроченное к 25-й годовщине со дня восстания, вошли документы на малайском и английском языках, в которых рассказывается об истории создания НПБ, показывается ее роль в восстании 1962 г. и борьба этой партии за полное освобождение Брунея от колониальной зависимости. Составители сборника подобрали документы таким образом, чтобы не просто раскрыть роль и участие НПБ в событиях 1962 г., но продемонстрировать, что партия продолжает сохранять авторитет среди населения султаната и после поражения восстания. Сборник не случайно выпущен именно частным издательством, специализирующимся на литературе по вопросам истории, внешней политики и положения в исламских государствах. В Малайзии наряду с Индонезией проживает основная часть брунейских эмигрантов. И хотя в последние годы их выступления не получали, как правило, официальной поддержки правительств этих стран, однако они и не пресекались местными властями. Видимо, на отношение к брунейским эмигрантам правящих кругов Малайзии, Индонезии и других стран, где официальной религией является ислам, во многом влияет приверженность идеям исламской солидарности, подчеркнутое внимание к вопросам положения единоверцев в других странах, заинтересованность в преодолении остатков колониализма.

В мае 1985 г. в Брунее с разрешения властей была создана Национальная демократическая партия Брунея (НДПБ), выступившая за расширение в султанате парламентской демократии в условиях сохранения конституционной монархии. Умеренная критика действий правительства, требования демократизации общественной жизни привлекли в НДПБ несколько тысяч человек, главным образом представителей деловых кругов. Президентом партии стал Абдул Латиф Хамид, генеральным секретарем — Абдул Латиф Аванг Чучу. Однако широкой поддержки в султанате НДПБ не нашла и, просуществовав немногим менее трех лет и растеряв почти всех своих сторонников, в январе 1988 г. прекратила существование. Позднее было объявлено, что по распоряжению властей партия расформирована, а ее руководители арестованы, поскольку, находясь за границей, они без ведома брунейских властей неоднократно устраивали пресс-конференции и поддерживали контакты с другими политическими организациями, тем самым нарушая существующее в Брунее законодательство. Трудно сказать, насколько серьезную угрозу режиму султаната представляла партия НДПБ и действия ее лидеров. В печати стран ЮВА высказывалось мнение, что правительство решило воспользоваться благоприятным случаем и продемонстрировать, что держит под контролем деятельность

политических партий страны и может в любой момент предотвратить попытки их лидеров воздействовать на внутривластную ситуацию.

В 1986 г. из состава НДПБ вследствие разногласий в руководстве вышла группа лидеров, основавших Брунейскую национальную объединенную партию (БНОП). Ее генеральный секретарь — Заинал Абидин Путех. Партия является сторонницей сохранения в Брунее исламской монархии.

В целом политическая активность населения султаната остается невысокой, демократические процессы пока не получили здесь достаточного развития. Как считают местные политические обозреватели, лишь менее 10% брунейских избирателей обладают необходимым уровнем образования и достаточной политической зрелостью, чтобы сделать такой выбор, который в полной мере отвечал бы национальным интересам и положениям действующей конституции.

Социальная пассивность трудящихся проявляется в том, что в имеющихся в Брунее нескольких профсоюзах состоит всего около 4 тыс. человек. Самые крупные из них — Союз рабочих государственных предприятий, образованный в 1962 г. и объединяющий около 2,5 тыс. человек (главным образом строителей), и Союз нефтяников, созданный в 1961 г. и насчитывающий около 1 тыс. человек. Значительно меньше по своей численности Союз работников государственной службы здравоохранения, Союз таможенных служащих и др. Наиболее действенными являются профсоюзы работников нефтяной промышленности и строительства, которые пытаются отстаивать интересы своих членов при заключении коллективных трудовых договоров.

Провозглашение независимости Брунея привело к тому, что местные китайцы, численность которых к 1984г. превысила 50 тыс. человек и которые до этого находились под покровительством англичан, оказались на положении лиц без гражданства. Это лишает их многих прав и преимуществ, предоставленных малайцам как коренным жителям (получение бесплатного образования и медицинской помощи, найм на государственную службу, приобретение земли и др.). Получение китайцами брунейского гражданства возможно лишь в том случае, если они в течение 25 из 30 последних лет жизни проживали в султанате, и при условии, что они успешно выдержат экзамен на знание малайского языка. Сдать же этот экзамен весьма нелегко, поскольку он не только включает выяснение степени владения самим языком, но и предполагает ответы на вопросы, требующие основательного знакомства с традициями, природой и животным миром Брунея. Характерен такой пример. Одному брунейскому китайцу удалось убедить экзаменаторов в том, что он может свободно изъясняться по-малайски. Но, не удовлетворившись этим, они предложили ему назвать по-малайски 15 разных пород деревьев, которые встречаются в местных джунглях. Результатом столь жесткого подхода явилось то, что из 50 тыс. лиц китайского происхождения только 6 тыс. стали гражданами Брунея.

Брунейские китайцы считают подобный подход к вопросу гражданства китайского населения несправедливым, однако в малайской общине Брунея распространено мнение, что такое отношение к китайцам является результатом их неучастия в борьбе населения султаната за независимость, следствием того, что в период английского колониального господства китайцы выступали лишь в качестве «посредников» между англичанами и малайцами. Свою линию в отношении китайской общины брунейские власти объясняют также опасением того, что с получением гражданства китайцы еще более усилят занимаемые ими господствующие позиции в экономике страны.

Уже сейчас практически все, что не является государственной собственностью, принадлежит китайцам. Они контролируют строительство жилых домов в городах, а также зданий и сооружений на нефтегазовых месторождениях, владеют лавками и магазинами, ресторанами и мастерскими. Часть брунейских китайцев, и прежде всего те из них, кто получил высшее образование за рубежом, не находят работу по специальности и, будучи не в состоянии применить свои знания на практике, уезжают в западные страны,

главным образом в Канаду и Австралию. Выезд китайцев из Брунея пока не носит массового характера, поскольку правительство не сковывает их предпринимательскую активность, однако, судя по всему, будет продолжаться. Как заявил султан Х. Болкиах, в вопросе обеспечения занятости Бруней будет и в дальнейшем придерживаться той же политики, что и правительство Малайзии, то есть оказывать предпочтение малайскому населению.

По некоторым признакам эта политика уже проводится на деле. Так, сразу же после предоставления Брунею независимости правительство султаната стало оказывать давление на компанию «Бруней шелл», с тем чтобы она увеличила процент малайцев среди рабочих и служащих компании. Правящие круги пытаются приглушить вызванное этим недовольство китайцев. Чтобы смягчить их обеспокоенность ущербностью своего гражданского статуса, Х. Болкиах пообещал им свое покровительство. Заявление, с которым султан выступил по этому поводу в торгово-промышленной палате Брунея, было с удовлетворением встречено китайцами, однако реального изменения положения китайской общины пока не произошло.

Некоторые особенности социально-экономического развития

В течение длительного периода экономика султаната носила типично колониальный характер, выполняя роль сырьевого придатка британской индустрии. До открытия крупных нефтяных месторождений англичане смотрели на Бруней как на источник традиционных тропических товаров, среди которых главное место занимал качу — дубильный экстракт из коры мангровых деревьев. В стране отсутствовали даже зачатки обрабатывающей промышленности.

Ситуация стала быстро изменяться после того как началась добыча в больших масштабах нефти. К середине XX в. нефтяная промышленность превратилась в основу брунейской экономики. В немалой степени этому способствовали благоприятная конъюнктура мирового рынка нефти и нефтепродуктов, общий рост потребления и значительное повышение мировых цен на эти товары.

Чрезмерно интенсивная разработка основного нефтяного месторождения Серпа, где было добыто около 70 млн. т нефти, привела к его истощению в начале 70-х годов. Казалось, кратковременный процесс расцвета брунейской экономики прервался. Однако компания «Бруней шелл», не желая терять прибыли, сумела приспособиться к новой ситуации, активно взявшись за освоение нефтяных запасов на континентальном шельфе. Это позволило вновь существенно увеличить объем добычи «черного золота». В 1974 г. она достигла рекордного уровня, составив 16,3 млн. т. В 1979 г. на континентальном шельфе было добыто 85% всей брунейской нефти.

Обеспечив максимальный уровень добычи в период повышенного спроса на нефть на мировом капиталистическом рынке, компания «Бруней шелл» пошла на ее сокращение в 80-х годах, когда цены на это сырье снижались. В 1981 г. добыча нефти в Брунее составила 8,8 млн., в 1982 г. — 9 млн., в 1983 г. — около 10 млн. т. В середине 80-х годов произошло дальнейшее свертывание нефтедобычи, а в 1986 г. она упала до 5,6 млн. т.

Вплоть до начала 60-х годов компания «Бруней шелл», являющаяся филиалом англо-голландской монополии «Роял датч-шелл», диктовала султанату условия распределения доходов от нефти. Однако после антиколониальных выступлений народных масс в декабре 1962 г. хозяевам «Бруней шелл» пришлось пойти на некоторые уступки. В октябре 1963 г. был принят закон, который определял правила разведки нефти, условия получения концессии и размеры арендной платы за использование нефтяных месторождений, а также предписывал, что доходы между правительством султаната и «Бруней шелл» будут делиться поровну. Ликвидация безраздельного господства «Бруней шелл» привела к появлению ее конкурентов — нефтяных компаний США, хотя их деятельность ограничивается пока поисковыми работами и разведочным бурением;

промышленную добычу нефти им наладить еще не удалось. Пытаясь не допустить истощения нефтяных месторождений, правительство султаната сдерживает их интенсивную разработку, стремится сокращать годовую добычу нефти.

После достижения независимости вопросы контроля за эксплуатацией нефтяных месторождений неоднократно выносились Брунеем на обсуждение асеановских форумов. Рассматривая задачу использования сырьевых ресурсов как общеасеановскую проблему, брунейские представители предлагают партнерам по ассоциации свои пути ее решения. Примером такого подхода может служить выступление султаната Брунея на седьмой встрече министров экономики стран АСЕАН по вопросам сотрудничества в области энергетики, состоявшейся в Бандар-Сери-Бегване в апреле 1988 г. Призвав к более эффективному использованию минеральных энергетических ресурсов, султан подчеркнул, что падение мировых цен на нефть заставляет страны АСЕАН изыскивать возможности для сохранения существующих запасов, снижения потерь при переработке нефти, введения технических новшеств и налаживания обмена информацией. Бруней присоединился к принятым по итогам встречи соглашениям о сотрудничестве стран АСЕАН в вопросах энергетики и нефтеобеспечения.

Осуществляя дальнейшую перестройку условий сотрудничества с «Бруней шелл», правительство султаната в 1973 г. стало пайщиком этой компании, доведя через два года долю своего участия в ней до 50%. Вместе с тем оно приобрело 50% акций дочерней компании «Бруней шелл», ведущей сбыт нефтепродуктов в самом султанате. В целях укрепления своего контроля над «Бруней шелл» правительство добивается также увеличения числа брунейских граждан в составе служащих компании, и прежде всего в ее руководящем звене. Сейчас из 4,5 тыс. сотрудников компании брунейцы составляют половину, однако из 1 тыс. постов управленческого аппарата брунейцы занимают только 140, причем половину из них — немалайцы (главным образом китайцы).

Несмотря на принимаемые правительством меры, доходы «Бруней шелл», извлекаемые из эксплуатации природных богатств султаната, продолжают оставаться весьма внушительными. В 1985 г., например, они составили 350 млн. ам. долл.

Почти вся добываемая в султанате нефть экспортируется компанией «Бруней шелл». До середины 70-х годов нефть перекачивалась по нефтепроводу в Малайзию, где перерабатывалась на заводе «Ройял датч-шелл» в городе Лутонге. В последующем значительная часть брунейской нефти на танкерах этой компании стала поставляться в другие страны. К началу 1984 г. первое место среди ее импортеров заняла Япония, ввозившая 46% производимой в султанате нефти. На долю США приходится 20%, Сингапура, Таиланда и Филиппин — 17%. Собственные потребности Брунея в нефтепродуктах незначительны. Они удовлетворяются за счет построенного в 1955 г. и реконструированного в 80-х годах нефтеперерабатывающего завода в городе Серна, который в настоящее время производит около 500 тыс. т нефтепродуктов в год.

В 70-е годы важное значение для экономики страны приобретают добыча и переработка природного газа, который добывается и в чистом виде, и как сопутствующий нефтепродукт и отличается низким содержанием серы. К 1985 г. разведанные запасы природного газа составляли около 240 млрд. куб. м. Одно из наиболее крупных его месторождений — Ампа.

На протяжении ряда последних лет Бруней является одним из главных мировых экспортеров природного газа. Сжижение газа производится на заводе в городе Лумут. Этот завод, строительство которого завершилось в 1973 г. и обошлось в 250 млн. ам. долл., долгое время был крупнейшим в мире предприятием такого рода. Мощность завода первоначально составляла 5 млн. т газа в год, а затем была доведена до 6 млн. В 1986 г. было закончено строительство еще одного завода по производству сжиженного газа. Вопросами производства, перевозки и реализации природного газа занимается «Бруней ликвид нэйчурэл гэс компани», капитал которой распределяется поровну между брунейским правительством, «Ройял датч-шелл» и японской корпорацией «Мицубиси».

Основным потребителем природного газа, объем производства которого в 1988 г. равнялся 8,3 млн. куб. м, является Япония. Ее промышленным фирмам удалось договориться с правительством султаната о ежегодном импорте в течение 20 лет (с 1973 по 1993 г.) 5 млн. т сжиженного газа.

В последний период в результате курса на сдерживание роста нефте- и газодобычи к середине 1988 г. производство нефти стабилизировалось в пределах 150 тыс. баррелей в день. Несмотря на открытие новых месторождений, повысивших нефтяной потенциал Брунея на 70%, они подвергаются консервации, добыча нефти и газа ведется в соответствии с государственными потребностями. По данным «Бруней шелл петролеум», к концу 1988 г. было выработано 34% газовых резервов; запасов газа хватит до 2022 г., а нефти при поддержании нынешнего уровня добычи — до 2014 г.

Благодаря развитию нефтяной и газовой промышленности в 70-е годы валовой внутренний продукт (ВВП) Брунея увеличился почти в 10 раз, составив в 1980 г., по оценкам экспертов Международного банка реконструкции и развития (МБРР), 2,62 млрд. долл., а в расчете на душу населения — около 12 тыс. долл. В 80-е годы наблюдался дальнейший рост ВВП. В 1985 г. он достиг 7,53 млрд. долл., что составляет более 30 тыс. долл. на душу населения.

Добыча сырьевых ресурсов составляет основу экономики султаната. Лишь 1,2% валового внутреннего продукта приходится на другие отрасли промышленности, столько же — на сельское хозяйство.

Сельское хозяйство Брунея остается слаборазвитым и не удовлетворяет потребности султаната в продовольствии. В стране культивируется только 10% земель. Большие пространства занимают торфяные болота и малопродуктивные участки. Основной продовольственной культурой является рис, под которым занято около 4 тыс. га. Его годовой сбор колеблется в пределах 10 тыс. т, что не превышает 25% необходимого количества. Брунею приходится ежегодно импортировать около 20 тыс. т риса из стран Юго-Восточной Азии, главным образом из Таиланда. Культивируются также саго, маниока, перец, некоторые виды овощей и фруктов, кофе, какао, сахарный тростник. Имеются плантации гевеи, однако значение каучука, составлявшего ранее главную статью брунейского импорта, ныне сошло на нет.

Важное место в рационе брунейцев занимают морепродукты. Ежегодный улов рыбы и креветок составляет около 3 тыс. т, что является далеко не достаточным. Примерно 40% потребностей в морепродуктах покрывается за счет импорта.

Намного отстает от нужд страны животноводство. Правительство Брунея, не находя возможности поправить дело путем использования внутренних ресурсов, организовало разведение скота в Австралии, где оно приобрело для этих целей земли, площадь которых превышает территорию всего султаната.

Значительная часть территории Брунея покрыта лесами. Лесной фонд является собственностью государства, которое проявляет большую заботу о его рациональном использовании и восстановлении. Ежегодно заготавливается более 150 тыс. куб. м леса. Почти вся древесина используется для внутренних нужд.

Связь Брунея с внешним миром поддерживается в основном с помощью воздушного транспорта. С 1973 г. в столице султаната функционирует международный аэропорт, один из крупнейших в Юго-Восточной Азии. Самолеты национальной авиакомпании «Ройял Бруней эйруэйз», образованной в 1974 г., совершают регулярные рейсы в Малайзию, Таиланд, на Филиппины, в Гонконг и Австралию.

Особенно интенсивным является воздушное сообщение между Брунеем и Сингапуром — до 21 рейса в неделю. У компании три самолета «Боинг-737» и три «Боинг-757»; ежегодно она перевозит более 170 тыс. пассажиров. С Брунеем поддерживает воздушное сообщение Англия.

Стремясь дать рекламу авиакомпании, создать благоприятное впечатление за рубежом о ее возможностях и привлечь как можно больше авиапассажиров, Бруней

активизировал деятельность зарубежных представительств «Роял Бруней эйруэйз» в странах Юго-Восточной Азии. Ее представители в Сингапуре, Куала-Лумпуре, Бангкоке, Джакарте, Маниле, Гонконге и Тайбэе и специализированная международная рекламная компания, к услугам которой прибегают и Бруней, через прессу, радио и телевидение стран ЮВА активно пропагандируют преимущества этой авиакомпании перед конкурентами.

По мере расширения контактов Брунея с внешним миром воздушное сообщение султаната выходит за пределы региона. Новые возможности для этого Бруней получил после подписания в мае 1988 г. соглашения с Сингапуром, по которому брунейской авиакомпании «Ройял Бруней эйруэйз» предоставляется возможность осуществлять полеты через Сингапур в страны Азии, Ближнего Востока и Северной Америки, а сингапурской авиакомпании «Сингапур эйрлайнз» разрешено использовать международный аэропорт Брунея в качестве промежуточного пункта для полетов в страны, находящиеся в юго-западной части Тихого океана, в Северную и Южную Америку.

По морю осуществляются перевозки из Брунея нефти и природного газа. Главным образом они приходятся на Японию. Согласно статистике, с 1973 по 1988 г. из Брунея в Японию было отправлено более 2 тыс. танкеров с сжиженным газом. Бруней часто посещают также торговые транспорты из Малайзии, Таиланда и Сингапура. После реконструкции порт в Муара способен принимать суда водоизмещением до 150 тыс. т.

В последние годы произошло заметное развитие автомобильного транспорта внутри султаната. Парк автомашин возрос в 1987 г. до 88 тыс. против 12,5 тыс. в 1967. В основном это личные легковые автомобили японского производства. Их самым крупным владельцем является султан, которому принадлежат более 300 роскошных лимузинов. Протяженность шоссе с асфальтированным покрытием составляет 1025 км. Главная транспортная магистраль — шоссе протяженностью 140 км, которое связывает Бандар-Сери-Бегаван, Тутонг и Куала-Белайт. В султанате имеется также короткая железная дорога (12 км), соединяющая Сериа с Бадасом.

Как уже отмечалось, решающую роль в развитии экономики Брунея играет внешняя торговля. В 1987 г. ее объем достиг 2,87 млрд. долл. (импорт — 0,79 млрд., экспорт — 2,08 млрд. долл.). В результате сокращения поступлений от экспорта нефти в последнее время происходило падение активного сальдо торгового баланса, которое снизилось с 2,9 млрд. в 1982 г. до 1,27 млрд. долл. в 1987 г. Нефть и газ составляют 99% стоимости всего экспорта. Импорт включает продовольственные товары, главным образом рис, транспортные средства, некоторые виды промышленного оборудования. Основными торговыми партнерами Брунея являются Япония, на которую приходится до 70% экспорта и около 20% импорта султаната, а также Сингапур, Таиланд, США, Малайзия, Англия.

Постоянное положительное сальдо торгового баланса обеспечивает устойчивое финансовое положение Брунея. Золотовалютные резервы оцениваются более чем в 20 млрд. ам. долл. Денежная единица — брунейский доллар³. В банковской системе султаната доминирующие позиции занимают иностранные банки США, Англии, Малайзии, Сингапура, Гонконга. Они имеют 28 отделений на территории страны. Центрального банка нет, его функции в значительной мере возложены на казначейство. Из 9 банков, действующих в султанате, только два брунейских. Часть капитала в брунейских банках принадлежит японским и филиппинским банкам и частным лицам — иностранцам. Банковская система Брунея контролируется султаном или его ближайшими родственниками. По некоторым оценкам зарубежной печати, султан Брунея является одним из богатейших людей в мире. Семья султана владеет недвижимостью в Брунее и за его пределами, оцениваемой в миллиарды долларов, султану принадлежит несколько

³ 2,17 доллара Брунея = 1 ам. долл. (1986).

современных отелей в Сингапуре и Лондоне, приобретение которых обошлось почти в 0,5 млрд. долл.

Правительство Брунея стремится определять перспективные задачи экономического развития страны, которые фиксируются в разрабатываемых на пятилетний период программах. Так, в соответствии со второй программой (1970—1974 гг.) велось строительство международного аэропорта и глубоководного порта в Муаре, но третьей программе (1975—1979 гг.) значительные средства выделялись на развитие транспорта и связи, строительство правительственных зданий и сооружений, в четвертой программе (1980—1984 гг.) основное внимание было уделено мерам, направленным на поощрение деловой активности частных предприятий, в том числе иностранного частного капитала.

Существование в качестве независимого государства поставило перед экономикой Брунея новые задачи. Это нашло отражение в пятой программе развития (1985—1989 гг.), наметившей меры по диверсификации экономики, сокращению импорта и увеличению в экспорте доли продукции сельского хозяйства и готовых изделий. Расходы на развитие экономики страны, определяемые пятой программой, составляют 1,16 млрд. ам. долл., что почти в 5 раз превосходит средства, выделявшиеся по третьей программе. По данным министерства развития Брунея, 336 млн. долл. (29%) будут направлены на социальные нужды, прежде всего на жилищное и коммунальное строительство в городских районах и в сельской местности; при участии английских строителей и проектировщиков намечен перечень основных объектов, которые предполагается построить в султанате в течение ближайших 20 лет. Особое внимание правительство уделяет развитию столицы султаната — Бандар-Сери-Бегавана, превращению ее в современный город с развитой инфраструктурой и коммуникациями, а в перспективе — ив крупнейший региональный финансовый центр, способный конкурировать с Гонконгом и Сингапуром. Для планирования и осуществления строительных и реставрационных работ в Бандар-Сери-Бегаване приглашен известный японский архитектор, специалист по градостроительству Кензо Танге. В столице султаната предполагается построить новую мечеть, комплекс развлекательных сооружений, вмещающий 2 тыс. человек, и студенческий городок на 5 тыс. человек. Правительство объявило о готовности выделить в течение ряда лет на благоустройство столицы 457 млн. долл.

Предпринимая шаги по сдерживанию разработки нефтегазовых месторождений, правительство ведет поиск таких отраслей, развитие которых могло бы обеспечить султанату устойчивое поступление доходов, равнозначных тем, которые он получает сейчас от эксплуатации этих природных месторождений. Наиболее перспективным с этой точки зрения является для экономики производство готовых изделий. Поощряя появление новых предприятий, правительство старается держать под контролем их деятельность, создает благоприятные условия для их функционирования, для развития частного предпринимательства. В целях промышленного развития разрешено использовать землю, являющуюся государственной собственностью, новые предприятия освобождаются от уплаты пошлин и сборов на импортируемое сырье, им предоставляются льготные условия для уплаты налогов; Совет экономического развития при министерстве финансов Брунея предоставляет займы владельцам мелких и средних предприятий.

С принятием пятой программы развития существенно возросло значение специального правительственного органа — Комитета национального развития. На этот комитет возложена задача определения соответствия между потребностями промышленного развития султаната и обеспечения конкурентоспособности брунейской продукции на внешнем рынке, в первую очередь на рынке стран АСЕАН. Некоторые конкретные результаты в этой области уже достигнуты. В соответствии с подготовленными комитетом рекомендациями признано целесообразным открыть предприятия пищевой промышленности и по производству мебели, предполагается построить цементный завод, предприятие по производству каркасов для железобетонных

конструкций, фабрику, производящую кровельное покрытие для жилых зданий и других сооружений. Правительством определен ряд основных сфер промышленности, вложение капиталов в развитие которых будет поощряться: производство прохладительных напитков, переработка металлолома, пищевая, лакокрасочная промышленность, галантерея. Поощряются также капиталовложения в сельское хозяйство, рыболовство и деревообрабатывающую промышленность. Все эти намеченные меры, по словам министра развития Брунея Хаджи Исмаила, рассчитаны не только на удовлетворение внутреннего рынка, но и на увеличение экспорта брунейской продукции.

Одним из первых предприятий, ориентированных на выпуск экспортных товаров, является компания «Брутекс». Эта компания по производству текстильных изделий была основана в 1988 г. группой брунейских предпринимателей, которым принадлежит 51% ее акций, и сингапурской фирмой «Тексэмп» (49% акций). По решению правительства султаната поступающие для нужд «Брутекса» сырье из Малайзии и оборудование из Сингапура освобождаются от уплаты пошлины; в течение пяти лет компания не будет облагаться налогами. Заняты здесь главным образом китайские рабочие, зарплата которых намного ниже, чем у брунейцев аналогичной квалификации, что, естественно, понизит стоимость выпускаемых изделий. Последнее обстоятельство привлекло внимание бизнесменов США, разместивших на предприятиях «Брутекса» крупные заказы. Ожидается быстрая самоокупаемость этих предприятий и получение ими чистой прибыли уже после трех лет с начала производства.

Пятая программа развития предполагает выделение значительных средств (463,2 млн. ам. долл., или 40% всех ассигнований) на развитие транспорта и связи, строительство промышленных объектов. Предусматривается постепенное увеличение доли частного сектора в экономике страны. Если в 1986 г. частные капиталовложения в промышленность равнялись 254 млн. ам. долл., или 52,3% общих капиталовложений, то в 1990 г. их объем возрастет до 280 млн. ам. долл. и достигнет 55%. Всего за период 1985—1989 гг. капиталовложения частного сектора в брунейскую экономику составят 1,29 млрд. ам. долл. (52,6%).

В результате шагов, предпринимаемых правительством по развитию отраслей, не связанных с добычей и переработкой нефти, размеры частного капитала в этих отраслях в течение 1985—1989 гг. превысят 331 млн. ам. долл.

По мере оживления экономики возрастает численность самодеятельного населения, составившая в 1987 г. 84,5 тыс. человек (в 1973 г. — около 28 тыс. человек). В индустриальных отраслях (добыча нефти и газа, переработка нефти, энергетика, транспорт, строительство, деревоперерабатывающая промышленность) занято около 12 тыс. рабочих. Общее количество рабочих мелких несельскохозяйственных предприятий города и деревни (кустарные промыслы, мастерские, мануфактуры и др.) не превышает 8—9 тыс. человек, в аграрном секторе их около 1 тыс. Значительная часть населения (32 тыс. человек) занята на государственной службе. К работе такого рода привлекаются исключительно малайцы, как, впрочем, и к работе на любых государственных предприятиях. Главную часть занятых в частном секторе составляют китайцы или специалисты из западных стран; на операциях, не требующих высокой квалификации, используются граждане соседних с Брунеем стран: Индонезии, Малайзии и Филиппин, а также Таиланда.

До недавнего времени достаточно острым для брунейцев был вопрос социального обеспечения. Пенсия предоставлялась только занятым на государственной службе; выплата пенсий служащим частных фирм носила необязательный характер. Поскольку на государственной службе находились лишь малайцы, «перелив» которых из государственного в частный сектор почти не практиковался, такое положение вызывало недовольство немалайской части населения. Учитывая эти настроения, правительство султаната, вынужденное считаться с ними, приняло решение о введении обязательного пенсионного обеспечения и для занятых в частном секторе.

Повышению уровня социальной зрелости трудящихся Брунея в серьезной мере препятствует разнородность национального состава рабочего класса, который формируется главным образом за счет иммигрантов из Малайзии, Индонезии, Таиланда и Филиппин. Они составляют более 80% общей численности рабочих страны. Другой важной особенностью является невысокая концентрация пролетариата, поскольку на подавляющем большинстве предприятий занято не более чем по 25 человек. Продолжительность рабочего дня — 8 часов. Масштабы безработицы незначительны.

Средняя заработная плата рабочих и служащих в Брунее выше, чем в других странах Юго-Восточной Азии. Это привлекает в султанат прежде всего неквалифицированную рабочую силу из других стран региона, которая устремляется в непроемкие отрасли. В 80-е годы немалую часть такого рода иммигрантов составляли домашние работницы — филиппинки; к началу 1988 г. их насчитывалось в Брунее более 2 тыс. Они были заняты в семьях наиболее обеспеченной части населения в качестве домашней прислуги или секретарей.

В итоге проведенных правительством ряда социальных мероприятий (введение для малайцев бесплатного медицинского обслуживания и образования и др.) в 80-е годы в султанате заметно повысился жизненный уровень населения. Доход на душу населения по разным оценкам достигает 17—22 тыс. ам. долл. в год. Подоходным налогом население не облагается. В Брунее самая низкая в несоциалистических странах Азии смертность (4 на 1000 жителей), низкий показатель детской смертности (16 на 1000) и довольно высокий уровень рождаемости (29 на 1000), в результате чего население султаната, как ожидается, должно и течение предстоящих 27 лет удвоится. По словам министра здравоохранения Брунея Джохара Хаджи Нурдина, султанату удалось добиться достаточно высокого для развивающихся стран уровня средней продолжительности жизни: 70,1 года для мужчин и 72,7 года для женщин. Регулярно проводимой вакцинацией охвачено почти все детское население, что позволило практически изжить такие болезни, как полиомиелит, детский туберкулез, дифтерия, холера и малярия.

Пытаясь привлечь квалифицированных специалистов, правительство прибегает к услугам рекламных агентств, в местной печати публикуются сообщения об имеющихся вакансиях. Однако и с помощью этих средств не удается удовлетворить сохраняющуюся на протяжении ряда лет потребность султаната в кадрах: по-прежнему не хватает врачей и среднего медицинского персонала, специалистов в области лесоводства и др. Заполнить все вакансии подданными Брунея не удастся, поскольку специалистов-брунейцев малайского происхождения очень мало.

Нехватка собственных квалифицированных кадров и растущие потребности в них побуждают правительство Брунея привлекать в страну специалистов из Гонконга, Южной Кореи, Сингапура, Японии. Как правило, это инженеры и техники, технологи, опытные менеджеры, финансовые работники, преподаватели технических дисциплин. Их услуги высоко оплачиваются, а это тяжело сказывается на государственном бюджете страны. К тому же в султанате выражается опасение, что иностранные специалисты являются активными распространителями западного образа жизни.

Правящие круги Брунея учитывают важное значение подготовки собственных национальных кадров для различных отраслей экономики. В интересах решения этой задачи в стране введено обязательное бесплатное девятилетнее образование для детей в возрасте от 5 до 16 лет. В 1987 г. в 177 начальных и 28 средних школах обучалось около 55 тыс. человек. По языку, на котором ведется преподавание, они разделяются на малайские, китайские и английские. Малайские школы являются, как правило, государственными, а китайские субсидируются местной китайской общиной, в английских миссионерских школах обучаются в основном дети иностранцев.

Из-за нехватки преподавателей брунейские вузы — университет Брунея и Институт образования имени султана Хассанала Болкиаха — фактически выполняют функции колледжей по подготовке педагогических кадров. Трудоустройством

выпускников местных вузов занимается министерство образования Брунея, в ведении которого эти вузы находятся. Как правило, вчерашние студенты становятся преподавателями средних школ; ил-переход на другую работу, не связанную с преподаванием, весьма затруднителен и практикуется редко.

Такое положение вызывает недовольство той частью брунейской молодежи, которая считает, что она могла бы более активно участвовать в экономической и общественной жизни султаната. Эта точка зрения находит широкое отражение на страницах брунейских газет, в сообщениях других средств массовой информации, но положение пока не меняется. Особое недовольство молодежи султаната вызывает предпочтительное отношение к выпускникам вузов зарубежных стран — Малайзии, Сингапура, Англии и Австралии, где брунейцы главным образом и получают высшее образование. Им намного легче поступить на работу в государственном и частном секторах, продвинуться по служебной лестнице. Значительное внимание в султанате уделяется проблеме физически неполноценных детей, которые, согласно официальной статистике, к началу 1988 г. составляли более 1 % населения. Уже построено несколько специализированных лечебниц, где детей лечат и одновременно обучают по школьной программе. В 1989 г. на средства, собранные в результате благотворительности и частных пожертвований, в столице намечено создать еще один крупный медицинский центр для этих целей.

Правительство султаната отводит важное место подготовке высококвалифицированных специалистов в области современной техники и технологии, выделяет для этого немалые ассигнования. В 80-е годы расходы на образование ежегодно составляли до 15% расходов госбюджета. Это дало ощутимые результаты — уровень образования в стране за последние десять лет заметно повысился, хотя, как отметил в феврале 1988 г. министр образования Брунея Абдул Рахман Таиб, полностью удовлетворить потребности государства все еще не удается.

В Брунее создан и действует Институт по изучению языка и литературы, ставящий одной из своих главных задач также проведение исторических исследований. Свою работу институт координирует с аналогичным научным заведением Малайзии: практикуется обмен научными материалами, учебными программами. При институте имеется библиотека, доступная широкому кругу читателей.

Радио- и телевизионное вещание в султанате осуществляется государственным управлением и ведется на малайском, английском и китайском языках, а также на местных диалектах. Передачи брунейского радио и телевидения принимаются в Брунее и в граничащих с ним малайзийских штатах Сабах и Саравак. Телецентр, имеющий современное оборудование, был первым в Юго-Восточной Азии, начавшим передачи цветного изображения. Помимо собственных, в Брунее принимаются передачи малазийского телевидения.

Во второй половине 80-х годов у населения имелось 65 тыс. радиоприемников, 29 тыс. телевизоров, 33 тыс. телефонов, около 7 тыс. видеомагнитофонов. Современные средства теле- и радиовещания и в особенности видеотехника вытеснили кино: в 1986 г. в Брунее функционировал только один кинотеатр.

В столице имеется национальный стадион, действуют два музея.

Общая численность брунейских вооруженных сил — около 4 тыс. человек. Их основу составляет размещенный в районе месторождения Сериа английский батальон гуркхов, насчитывающий одну тысячу человек. В состав вооруженных сил входят также два армейских батальона, военно-морская флотилия и эскадрилья военно-воздушных сил. Служба в армии и в полиции, численность которых не превышает 1800 человек, добровольная, но призываться на нее могут только малайцы. Это создает известные трудности в использовании трудовых ресурсов, так как в наиболее важных отраслях экономики предпочтение также отдается малайскому населению. Предпринята попытка решить проблему увеличения численности вооруженных сил путем привлечения в армию женщин. В 1986 г. в специальной женской бригаде насчитывалось 200 женщин-малаек.

Сравнительно небольшая брунейская армия оснащена современным вооружением: легкими танками и управляемыми ракетами, артиллерией, быстроходными патрульными судами и вертолетами. Одной из главных задач вооруженных сил является охрана разрабатываемых нефтегазовых месторождений; некоторые из них удалены от берега на расстояние до 70 км.

В 80-е годы содержание вооруженных сил ежегодно обходилось султанату почти в 160 млн. ам. долл., или около 4% валового национального продукта. По подсчетам лондонского Института стратегических исследований, в 1965—1984 гг. расходы Брунея на военные нужды составили в общей сложности около 1,5 млрд. ам. долл. Затраты на вооружение при расчете на душу населения в 1980 г. равнялись 675, а в 1985 г. — 693 ам. долл. (в Малайзии в 1985 г. — 100 ам. долл., в Сингапуре — 373 ам. долл.).

Бруней и внешний мир

Пока что вряд ли есть основания говорить о широких связях Брунея с внешним миром, султанат еще не проявил себя с полной активностью в международной сфере. Отсутствие необходимого дипломатического персонала, как утверждают в правительственных кругах, является причиной того, что Бруней установил дипломатические отношения далеко не со всеми государствами. Однако главное направление внешнеполитических интересов сегодняшнего Брунея выявилось уже с достаточной определенностью. Наиболее тесный характер носят отношения султаната со странами—членами АСЕАН. Вступление в эту ассоциацию явилось первым внешнеполитическим шагом независимого Брунея, которым он наглядно продемонстрировал интерес к проблемам регионального развития.

Напомним, что Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана в 1967 г. пятью странами ЮВА — Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами, которые решили объединить свои усилия с целью скорейшего преодоления экономической отсталости. Члены АСЕАН рассчитывали, что новое межгосударственное формирование сможет обеспечить себе известную самостоятельность в мировом капиталистическом хозяйстве, поскольку обладает богатейшими природными и людскими ресурсами. По подсчетам советского экономиста М. А. Халдина, по запасам минерального и сельскохозяйственного сырья ассоциация занимает третье место в мире после Советского Союза и США. Со временем АСЕАН взяла курс также на ослабление напряженности и укрепление мира в регионе, выступала с рядом предложений, направленных на достижение этих целей.

Первые официальные контакты Брунея с АСЕАН установились в 1981 г., когда представитель султаната начал присутствовать в качестве наблюдателя на совещаниях министров иностранных дел стран—членов ассоциации. Интерес к внутриасеановскому экономическому сотрудничеству проявил брунейский частный капитал: национальная торгово-промышленная палата Брунея вступила в аналогичную организацию АСЕАН. Султанат поддерживал торгово-экономические связи со странами ассоциации и на двусторонней основе.

Решение о принятии Брунея в АСЕАН было принято 7 января 1984 г. министрами иностранных дел Малайзии, Таиланда, Сингапура, Филиппин и Индонезии на заседании секретариата ассоциации в Джакарте. Бруней стал первой страной, вошедшей в АСЕАН после ее учреждения. Во всех асеановских странах положительно восприняли вступление Брунея в ассоциацию и приветствовали это как важный вклад в ее укрепление.

К моменту вступления Брунея в АСЕАН эта организация просуществовала уже почти 17 лет. Ее членами был накоплен известный опыт взаимного сотрудничества, они придерживались во многом согласованной позиции по международным экономическим проблемам, добиваясь смягчения последствий таких негативных явлений в мировой экономике, как падение мировых цен на сырьевые товары, рост внешней задолженности

развивающихся стран и др. Все это служило важным стимулом для присоединения Брунея к ассоциации. Но были и другие соображения, привлекавшие к ней внимание султаната. Являясь одним из самых маленьких государств в регионе, обладая незначительными людскими ресурсами и военным потенциалом, будучи не в состоянии самостоятельно противостоять возможной внешней агрессии, Бруней явно рассчитывал и на то, что ассоциация станет гарантом его безопасности.

С приобретением статуса полноправного члена АСЕАН Бруней начал шире подключаться к региональным делам, участвовать в проводимых здесь форумах и других мероприятиях, в том числе в рамках конференции тихоокеанского экономического сотрудничества, брать на себя роль организатора общеасеановских встреч и конференции. В 1986 г. представитель султаната был избран генеральным секретарем АСЕАН. В настоящее время Бруней является председателем Постоянного комитета ассоциации (пост, которые члены АСЕАН занимают на определенный срок в порядке очередности).

Вместе с тем Бруней пока уклоняется от выдвижения собственных инициатив. Сознвая важность совместных действий по важным международным вопросам и проблемам внутрирегионального развития, султанат поддерживает выступления руководителей других стран ассоциации в пользу международной безопасности, мира и разоружения и старается не выходить за рамки общеасеановских концепций. Положительную оценку в Брунее получили итоги состоявшейся в декабре 1987 г. в Маниле третьей встречи глав государств и правительств стран — членов АСЕАН. Представитель султаната поставил свою подпись под Манильской декларацией, подводившей итоги двадцатилетнего развития ассоциации и наметившей основные направления ее последующей деятельности. Сплочение АСЕАН на политической, экономической и культурной основе, подчеркивается в этом документе, будет препятствовать превращению этой организации в региональный военный союз; в декларации содержится призыв создать в Юго-Восточной Азии зону, свободную от ядерного оружия, и подчеркивается, что это будет способствовать достижению всеобщего и полного разоружения.

Третья встреча АСЕАН на высшем уровне, ставшая важным событием международной жизни, состоялась в момент, когда в мире появились обнадеживающие признаки оздоровления международной обстановки, открылись реальные возможности приступить к ликвидации ядерного оружия, устранению угрозы ядерной катастрофы. Бруней присоединился к положительной оценке, данной на встрече в Маниле советско-американскому соглашению о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В брунейской печати выражались надежда на то, что позитивный сдвиг в советско-американских отношениях ускорит урегулирование кампучийской проблемы и региональных конфликтов в Юго-Западной Азии, на Юге Африки и на Ближнем Востоке.

В Брунее сознают, что для всех асеановских стран имеют большее значение принятые на Манильской встрече документы по экономическим вопросам: соглашения о привлечении и охране инвестиций и о совместных предприятиях ассоциации, меморандум о мерах по преодолению препятствий в деле налаживания внутриасеановской торговли. Особую роль в дальнейшем развитии сотрудничества между членами ассоциации призван сыграть принятый на Манильской встрече протокол о совершенствовании системы взаимных торговых преференций. Участники встречи потребовали от развитых капиталистических стран снять протекционистские пошлины на сырьевые товары, производимые в странах АСЕАН. В целом в Маниле был подтвержден курс на расширение и углубление внутриасеановского экономического сотрудничества. Роль в этом Брунея трудно переоценить. Достаточно сказать, что он является одним из немногих государств мира, не имеющих внешней задолженности.

В вопросах региональной политики Бруней высказывается за обеспечение мира и стабильности в ЮВА, поддерживает идею создания в этом районе зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН), в общеасеановском ключе выступает по кампучийскому

вопросу. В последнее время Бруней стал более активно участвовать в вопросах урегулирования ситуации вокруг Кампучии. В декабре 1988 г. Вьетнам посетила делегация во главе с постоянным секретарем МИД Брунея. Брунейцы высказывались за необходимость увязки вопросов вывода вьетнамских войск из Кампучии с недопущением реставрации в стране полпотовского режима геноцида, за прекращение оказания военной помощи извне кхмерским сторонам, подчеркивали важное значение второй неформальной встречи в Джакарте и рассматриваемых на ней проблем в контексте усилий стран ЮВА по установлению мира и стабильности в этом регионе.

Среди асеановских стран в наибольших масштабах осуществляется сотрудничество Брунея с Сингапуром. Этому во многом способствуют давно и хорошо налаженные деловые связи представителей сингапурского большого бизнеса и брунейских предпринимателей-китайцев. Бывает, что такое сотрудничество идет в нарушение существующего законодательства, как, например, в случае с крупным сингапурским банкиром Ку Тек Пуатом, которому удалось обманным путем заполучить от Национального банка Брунея несколько займов на общую сумму почти 0,5 млрд. ам. долл.

Сингапур является крупнейшим среди стран АСЕАН торговым партнером Брунея и вторым после Японии импортером, ежегодный объем товарооборота между двумя странами приближается к 1 млрд. ам. долл. Бруней закупает в Сингапуре продукты питания, промышленные товары и небольшие морские суда.

Страны активно сотрудничают в военной области: сингапурские офицеры обучают брунейских солдат, сингапурские полицейские подразделения участвуют в проводимых в джунглях султаната операциях по подавлению повстанцев, регулярно проводятся военно-морские учения двух стран. В Сингапуре проходит подготовку персонал брунейских госучреждений, учатся брунейские студенты. В соответствии с договором о воздушном сообщении, подписанным между двумя странами в 1984г., самолеты сингапурской авиакомпании получили возможность совершать посадки в Брунее, использовать аэропорт султаната как промежуточный пункт при полетах по маршрутам, пролегающим в юго-западной части Тихого океана, а также в Северную и Южную Америку.

Немаловажным фактором брунейско-сингапурского сближения служат личные дружеские отношения между султаном Брунея и премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю. Сингапурская сторона характеризует свои отношения с Брунеем как «долгосрочные и вполне развитые».

Устойчивый характер носят отношения Брунея с Малайзией, Здесь свою первостепенную роль играют географическая близость двух государств, общность языка и религии основной части населения, во многом совпадающие культурные традиции. О степени доверительности, существующей между двумя странами, можно судить по такому факту. Еще до предоставления Брунею независимости Малайзия оказывала султанату помощь в подготовке дипломатических кадров. Брунейские дипломаты включались в состав малайзийских миссий и выступали в качестве наблюдателей на таких международных форумах, как конференция министров иностранных дел исламских стран, конференция государств-членов Содружества наций, сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Такая практика продолжена и после провозглашения независимости султаната.

Брунейско-малайзийское сотрудничество развивается по многим направлениям. С 1981 г., когда была создана первая смешанная брунейско-малайзийская компания по обслуживанию нефтепромыслов в султанате, совместными усилиями осуществлено строительство цементного завода, моста через реку Лавас и шоссейной дороги в приграничной зоне. В 1984 г. торгово-промышленная палата малайзийского штата Перак и брунейская торгово-промышленная палата основали консорциум для финансирования ряда крупных совместных проектов в султанате. В 1985—1988 гг. правительство Брунея приобрело акции нескольких малайзийских промышленных компаний. Бруней заинтересован в поддержании торговых отношений с Малайзией; спросом в султанате пользуются малайзийские легковые автомобили «Протон Сага», производство которых

начато в 1985 г. На протяжении многих лет Бруней закупает в Малайзии мебель из ценных пород древесины, только в 1982—1986 гг. ее было приобретено на сумму более 800 млн. ам. долл.

Между султанатом и Малайзией установлено и поддерживается прямое воздушное сообщение; Малайзия, как и Сингапур, предоставила брунейским студентам возможность обучаться в своих вузах.

На этом фоне отношения Брунея с другими странами АСЕАН выглядят пока значительно скромнее и в основном ограничиваются торговлей. Однако и здесь в последнее время происходят серьезные сдвиги. Заметно активизировались, в частности, брунейско-филиппинские отношения. В августе 1988 г. состоялся визит в Бруней президента Филиппин К. Акино. В подписанном по завершении переговоров совместном коммюнике говорится, что стороны обсудили широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества, обратили внимание на наличие потенциала для расширения торговых связей, отношений в области коммуникаций, судоходства и капитального строительства. Достигнута договоренность о сотрудничестве в деле поддержания мира и стабильности в своих странах и в регионе в целом путем поиска мирных средств разрешения споров и конфликтов. Руководители Брунея и Филиппин призвали к политическому решению кампучийской проблемы и выразили надежду на реализацию планов АСЕАН, направленных на превращение региона в зону мира, свободы и нейтралитета. Объем торговли между двумя странами после спада в 1981—1986 гг. вырос в 1987 г. на 400% в основном за счет закупок Филиппинами сырой нефти. Баланс двусторонней торговли сложился в пользу Брунея, поскольку импорт Филиппин составил в стоимостном выражении 52 млн. долл., в то время как экспорт не достиг и 3 млн. долл.

Среди членов АСЕАН урегулированы далеко не все проблемы. Некоторые из них, например определение границ континентального шельфа и экономической зоны, продолжают оставаться источником разногласий. Последствия колониального господства дают себя знать во взаимоотношениях Брунея с Малайзией в связи с разногласиями между ними по вопросу о принадлежности района Лимбанг. Этот район, находящийся сейчас на территории малайзийского штата Саравак и пересекающий султанат на две части, был в 1890 г. отторгнут у Брунея и присоединен Ч. Бруком к своим владениям. Однако, как полагают в Брунее, это не давало оснований для включения Лимбанга в состав территории Федерации Малайзии при ее образовании в 1963 г. Таким образом возник брунейско-малайзийский территориальный спор, хотя официально этот вопрос и не поднимается. В мае 1987 г. выходящий в Гонконге журнал «Фар истерн-экономик ревью» сообщил, будто в результате секретных переговоров между малайзийским премьер-министром и султаном Брунея Малайзия согласилась «уступить» Лимбанг Брунею за определенную денежную сумму. Сообщение оказалось недостоверным, что вынужден был признать и сам журнал, опубликовавший опровержение. Но внимание общественности к чувствительному для двух стран Юго-Восточной Азии вопросу было привлечено, и им пришлось выступать с разъяснениями.

Развитие отношений с членами АСЕАН Бруней использует и для наращивания своего военного потенциала, который существенно возрос в течение последних лет. Помимо Сингапура султанат на постоянной основе осуществляет сотрудничество с малайзийской армией и полицией.

Прослеживается интерес султаната к установлению связей по военной линии с Австралией, которая, в свою очередь, является участницей военно-политического блока АНЗЮС, объединяющего Австралию, Новую Зеландию и США. Вопросы сотрудничества двух стран в военной области обсуждаются их представителями на ежегодно проводимых переговорах. Однако крупных практических шагов на этом направлении пока не предпринято. Согласно некоторым сообщениям, Бруней без энтузиазма воспринимает австралийские предложения о проведении совместных военных учений и налаживании подготовки, обучения и регулярного обмена военными специалистами.

После провозглашения независимости Брунея возросло внимание к нему со стороны крупных капиталистических государств. Султанат установил дипломатические отношения на уровне послов с Англией, США, Австралией, ФРГ, Японией и некоторыми другими капиталистическими странами. Бруней посещают высокопоставленные западные визитеры (только в последние годы премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и английский министр иностранных дел Дж. Хау, госсекретарь США Дж. Шульц и др.).

Интерес к сотрудничеству с Брунеем проявляют торгово-промышленные компании западных стран. Султанат закупает у них современное медицинское оборудование, средства связи, электронику.

В 80-е годы заметно увеличился приток западного капитала в экономику стран АСЕАН. Сначала он направлялся в основном в Малайзию и Сингапур, но затем в этой орбите оказался и Бруней. В апреле 1988 г. в султанате побывала парламентская группа ФРГ, которая специально изучала вопрос о возможности западногерманских капиталовложений в брунейскую экономику. Намечен конкретный объект сотрудничества — строительство в Брунее предприятия стекольной промышленности (в султанате обнаружены огромные запасы высококачественного песка), которое, используя западногерманскую технологию и дешевую местную рабочую силу, будет производить современную оптику. Такого рода сотрудничество привлекает Бруней, который видит в нем возможность избавиться от однобокой ориентации экономики.

Из развивающихся стран, кроме членов АСЕАН, активные деловые связи поддерживает Бруней с Непалом. Между ними достигнута договоренность об установлении прямого воздушного сообщения и двусторонней торговле, Бруней продает Непалу нефтепродукты.

К началу 1989 г. Бруней установил дипломатические отношения с 42 государствами. В Бандар-Сери-Бегаване имеются дипломатические представительства стран АСЕАН, Англии, США, Австралии, Японии, Южной Кореи, ФРГ, Пакистана, Бангладеш, Франции и Омана. В Брунее также официально аккредитованы послы еще 23 стран. Дипломатические представительства султаната имеются в столицах стран АСЕАН, Каире, Лондоне, Вашингтоне, Токио и Нью-Йорке.

Бруней настойчиво стремится утвердить себя в качестве независимого субъекта современных международных отношений. В сентябре 1984 г. он был принят в ООН, а в мае 1935 г. стал членом Содружества наций; обсуждался вопрос о вступлении Брунея в Организацию стран—экспортеров нефти (ОПЕК). Проявляя особый интерес к участию в международных организациях мусульманских стран, Бруней в январе 1984 г. вступил в Организацию Исламская конференция (ОИК), в марте 1986 г. — в Исламский банк развития. Но активной роли в этих международных организациях султанат пока не играет. В январе 1985 г. Бруней присоединился к Всемирному почтовому союзу, в июне 1986 г. — к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и к Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов.

В ООН Бруней выступает с позиций развивающихся стран. По вопросам ограничения гонки вооружений и разоружения он голосует вместе с большинством этих стран, поддерживая многие инициативы социалистических государств.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН брунейская делегация голосовала за резолюцию, содержащую основные идеи советского предложения о международном сотрудничестве в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации, за резолюции о запрещении испытаний ядерного оружия, о неприменении первыми ядерного оружия, о прекращении гонки ядерных вооружений во всех его видах. В то же время на 42-й и 43-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН брунейцы воздержались при голосовании по резолюции «Всеобъемлющий подход к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН».

Исходя из соображений «исламской солидарности» и с учетом общей линии движения неприсоединения, Бруней выступает за политическое решение международных

конфликтов, за всеобъемлющее справедливое урегулирование на Ближнем Востоке, в поддержку национально-освободительной борьбы намибийского народа, осуждает режим апартеида в ЮАР и соответственно голосует по этим вопросам в ООН.

По экономическим проблемам повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН, например за резолюции о международной экономической безопасности (по проекту СССР), об экономических мерах как средствах политического или экономического принуждения, о Хартии экономических прав и обязанностей государств, султанат разделяет позиции большинства развивающихся государств.

Советский Союз приветствовал предоставление независимости Брунею и одним из первых признал новое независимое государство Юго-Восточной Азии. В послании Президиума Верховного Совета СССР в адрес султана Брунея Х. Болкиаха, опубликованном советской печатью 1 января 1984 г., говорилось: «Советский Союз, неизменно руководствуясь принципами равенства и взаимного уважения, суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, настоящим заявляет о признании Брунея в качестве независимого и суверенного государства и выражает готовность установить с ним дипломатические отношения»⁴. Как подчеркивал в выступлении во Владивостоке 28 июля 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, СССР в соответствии с принципиальной линией XXVII съезда КПСС «будет стремиться придать динамизм своим двусторонним отношениям со всеми без исключения расположенными здесь странами»⁵. Перечислив ряд таких стран, М. С. Горбачев назвал среди них и Бруней. Отношения с молодыми самостоятельными участниками политической жизни региона в Советском Союзе рассматривают как составную часть общеазиатской и тихоокеанской безопасности.

Дипломатические отношения между СССР и Брунеем пока не установлены.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

АСЕАН на нелегком пути развития

Вступив в АСЕАН, Бруней тесно связал свою судьбу с будущим этой ассоциации, которая ныне переживает важный и ответственный период своей истории. Сейчас, спустя 22 года после ее образования, можно констатировать, что она выдержала суровые испытания времени и доказала свою жизнестойкость. Не вызывают сомнения два главных достижения «шестерки»: во-первых, ей удалось выдержать натиск со стороны США и некоторых других западных стран и не пойти по пути превращения ассоциации в военно-политический блок; во-вторых, медленно, преодолевая многочисленные трудности, но неуклонно и с нарастающим успехом идет процесс расширения и углубления экономического взаимодействия членов АСЕАН.

Наметившиеся в последнее время позитивные тенденции в развитии глобальной международной обстановки открывают новые благоприятные перспективы перед странами АСЕАН и ассоциацией в целом. Они располагают большими возможностями для дальнейшего повышения своей роли в деле укрепления мира и налаживания плодотворного взаимовыгодного сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе.

Прежде всего этому способствуют успехи самих членов АСЕАН. По темпам роста валового национального продукта (ВНП) страны ассоциации значительно опережают большинство капиталистических и развивающихся стран. Причем объем их ВНП неуклонно увеличивается, главным образом за счет повышения доли обрабатывающей промышленности. В 1982 г. совокупный объем ВНП стран ассоциации равнялся 218 млрд. долл., а в 1988 г. возрос до 230 млрд. долл. В 1988 г. размеры ВНП на душу населения в странах АСЕАН составлял: в Индонезии — 500 долл., в Таиланде — 881, на Филиппинах — 650, в Малайзии — 1800, в Сингапуре — 7550, в Брунее — 17000 долл.

⁴ Правда. — 1984. — 1 января.

⁵ Правда. — 1986. — 29 июля.

Приведем также имеющиеся данные о темпах роста валового внутреннего продукта (ВВП) стран АСЕАН. Согласно предварительным оценкам, они в 1988 г. составляли: в Индонезии — 3,2%, Малайзии — 5,0, на Филиппинах, в Сингапуре и Таиланде — 6%.

Индонезия, являющаяся крупнейшим в мире экспортером сжиженного природного газа, в 1987 г. завладела 40% мирового рынка. Индонезийский экспорт этой продукции достиг 2,5 млрд. долл. Это весьма важное достижение в условиях, когда во всем мире постоянно растет спрос на сжиженный природный и нефтяной газ, который считается сравнительно чистым, не загрязняющим окружающую среду энергетическим источником. По оценкам, запасов газа в Индонезии при сохранении нынешних темпов добычи должно хватить на 70 лет.

На 3-е место в мире по экспорту сжиженного природного газа вышла в 1987 г. Малайзия. Это принесло ей 996 млн. ам. долл. Она продолжает оставаться также крупным экспортером нефти. Разведанные запасы нефти в стране равны примерно 3 млрд. баррелей, и при нынешних темпах эксплуатации они будут исчерпаны через 15—17 лет. Запасы же природного газа в несколько раз больше.

Заметным подъемом в 1987—1988 гг. отмечено развитие экономики Таиланда. Он вызван структурными изменениями: быстрое увеличение агропромышленного экспорта за счет традиционного, рост промышленности и экспорта в целом за счет сельского хозяйства. Больше всего увеличился экспорт рыбы. Таиланд занял в Азии 3-е место по морскому рыболовству благодаря созданию флота судов, оснащенных рефрижераторами и действующих вдали от берегов Сиамского залива, где рыбы становится все меньше и меньше. Широкий прорыв осуществлен также на мировой рынок таиландских фруктов и овощей. Таиландские предприниматели уже прибрали к рукам 35% мирового рынка консервированных ананасов и сейчас завоевывают все более прочные позиции в мировой торговле манго, папайей, шампиньонами, молодой кукурузой. Растет экспорт и промышленной продукции. Доля готовых таиландских товаров, идущих на экспорт, возросла с 5,5% в 1970 г. до 40% в настоящее время. Пять лет назад экспорт тканей из Таиланда равнялся половине стоимости экспорта риса, а в 1987 г. стоимость экспорта тканей вдвое превысила стоимость экспорта риса. В целом годовой прирост таиландского экспорта в 1980—1984 гг. составлял 7,7%, а в 1987 г. — 8,5%.

Относительно Сингапура английская газета «Файнэншл таймс» 21 ноября 1988 г. писала: «Сингапур переживает бум. Высокие темпы роста экономики, низкий уровень инфляции, полная занятость, положительное сальдо платежного баланса, значительная сумма резерва на душу населения и один из самых высоких уровней накоплений в мире». Экономика Сингапура действительно характеризуется немалыми достижениями. Ее оживление в 1987 г. позволило создать 66 тыс. новых рабочих мест, а в первой половине 1988 г. добавить к ним еще 35 тыс. мест. Золотовалютные запасы Сингапура в конце 1988 г. составляли около 17 млрд. ам. долл., что равняется 653 долл. в расчете на душу населения. Объем экспорта Сингапура за первые 10 месяцев 1988 г. достиг 64,6 млрд. сингапурских долларов, что на одну треть больше, чем за аналогичный период 1987 г.

Разумеется, приведенные выше данные не означают, что экономика стран АСЕАН не сталкивается с существенными трудностями и сложностями. Большинство членов ассоциации все еще далеко отстают от уровня развитых капиталистических стран. Ресурсы сырья, на экспорте которого основывается нынешний подъем их экономики, далеко не безграничны. В Индонезии, например, выражается опасение, что в начале будущего столетия она может превратиться в импортера сырой нефти. Широкие масштабы в большинстве асеановских стран носит безработица. В Таиланде, в частности, насчитывается около 2 млн. безработных, а неполная занятость достигает 9,5% рабочей силы. Наряду с процветанием агробизнеса полным ходом идет разорение крестьян, растут трущобные поселения в городах, угрожающие размеры приобрела наркомания. Как констатировала в ноябре 1988 г. французская газета «Монд», в Таиланде «пока не удается

сократить разрыв между богатыми и бедными, и он продолжает увеличиваться». На пути перехода Таиланда в категорию развитых государств ему предстоит повысить доход на душу населения вдвое, а это чрезвычайно трудная задача.

С другого рода проблемами приходится иметь дело Сингапуру. Там остро ощущается нехватка рабочей силы, около 25% которой составляют иностранцы. Внешняя торговля Сингапура с Японией осложняется дефицитом его торгового баланса. За 10 месяцев 1988 г. он достиг 10,2 млрд. долл., что на 3 млн. больше по сравнению с аналогичным периодом 1987 г.

В наиболее тяжелом положении находится экономика Филиппин. В последние два года правления президента Маркоса, смещенного в начале 1986 г., валовой национальный продукт (ВНП) страны сократился на 10%. Тяжелым бременем на Филиппины лег огромный внешний долг, общая сумма которого составляет 28,6 млрд. долл. На его погашение уходит 35% стоимости экспорта. Выплаты долга поглощают более 40% государственного бюджета. По прогнозам центрального банка Филиппин, к 1992 г. внешний долг страны увеличится на 10% и составит 30,4 млрд. долл. США и Япония выступили с проектом пятилетнего плана оказания Филиппинам международной помощи в размере 10 млрд. долл. Проект, который журналисты окрестили «мини-планом Маршалла», предусматривает как привлечение на Филиппины частных капиталовложений, так и содействие стране по правительственной линии. Сообщается, однако, что Вашингтон обуславливает реализацию этого проекта согласием Манилы сохранить американские военные базы на Филиппинах.

После прихода к власти Корасон Акино, занявшей пост президента в феврале 1986 г., экономика Филиппин пошла в гору: в 1987 г. показатель ее роста составил 5,7%, а в 1988 г. приблизился к 8%. Однако в целом ситуация остается тяжелой. В июне 1988 г. безработица достигла 9,1%, а неполная занятость сохранялась на уровне около 28% рабочей силы, численность которой составляет 23,5 млн. человек. Как говорилось в опубликованном в конце 1988 г. докладе Всемирного банка, более половины филиппинцев живут в «абсолютной бедности». Тяжелый ущерб экономическому развитию страны наносит продолжающаяся в течение многих лет вооруженная антиправительственная борьба, которую ведет Новая народная армия (ННА), руководимая так называемой компартией идей Мао. В ее рядах насчитывается около 25 тыс. человек, и она контролирует до 20% деревень. Правительству К. Акино пока не удалось решить эту проблему. В период с 1 января по 15 ноября 1988 г. произошло 2274 инцидента с повстанцами, в результате которых погибло 3334 человека.

Таким образом, страны, входящие в АСЕАН, являют в целом сложную и противоречивую картину. Но возвращаясь к общей характеристике ассоциации, хотелось бы акцентировать внимание на том, что она занимает все более важное место в мировом хозяйстве. Оставаясь ведущими производителями таких видов продукции, как олово, натуральный каучук, пальмовое масло, копра, страны ассоциации превращаются в экспортеров текстильных товаров, теле-, кино- и видеооборудования, электроники. Малайзия, например, ныне является одним из крупных поставщиков на мировой рынок не только относительно простых видов электротехники и электронной аппаратуры (бытовые цветные телевизоры, радиоприемники, кассетные магнитофоны и др.), но и намерена наладить широкий выпуск ЭВМ. В Малайзии уже сейчас производится информационная и вычислительная техника, микроэлектроника, микросхемы и компоненты ЭВМ, полупроводниковые приборы и различные электронные устройства. Годовой объем полупроводниковой продукции достиг здесь 3 млрд. ам. долл. Более половины ее идет на экспорт, в том числе в США, где используется для нужд электронной и аэрокосмической промышленности.

Электронная промышленность является одной из быстроразвивающихся отраслей в новых индустриальных странах (НИС) азиатско-тихоокеанского региона, в число которых, помимо Южной Кореи, Тайваня и Гонконга, входит и Сингапур. К 1988 г. НИС

обеспечивали до 5% мирового капиталистического производства электронного оборудования. В Сингапуре электроника составляла около 40% стоимости всего его экспорта. Электронная промышленность в странах АСЕАН в значительной мере находится под контролем американских и японских компаний («Хьюлетт-Паккард», «Нэшнл», «Фудзицу» и др.), которые добиваются снижения издержек производства за счет использования местной дешевой рабочей силы.

Иностранный капитал все более широким потоком устремляется в страны АСЕАН, тем более что в них поддерживается благоприятный инвестиционный климат. Некоторые члены ассоциации разрешают полное иностранное владение предприятиями в большинстве отраслей экономики, в Индонезии, Малайзии, Таиланде и Сингапуре установлен довольно низкий налог на прибыль. Страны АСЕАН являются получателями и так называемой экономической помощи — займов, предоставляемых на льготных условиях развитыми капиталистическими странами и международными организациями, а также безвозмездных субсидий. Основная часть этих средств поступает Индонезии, Таиланду и Филиппинам, меньшая — Малайзии и Сингапуру.

В середине 1988 г. в АСЕАН действовали 56 из 600 крупнейших корпораций и компаний мира (их совокупный капитал составлял 37 млрд. долл.). Здесь также функционировали 22 из 200 крупнейших банков, активы которых достигали 129 млрд. долл. В период 1977—1989 гг. объем иностранных инвестиций в экономику АСЕАН в общей сложности превысил 70 млрд. ам. долл. В 1988 г. в Таиланд было привлечено 1 млрд. долл. капиталовложений из-за рубежа, в Индонезию — 4 млрд. Наибольшей активностью отличается Япония. Примечательно, что японские инвестиции в экономику Филиппин в 1988 г. составляли 114,3 млн. долл., — более чем в 3 раза превысив капиталовложения 1987 г. Япония стала вторым по величине инвеститором Филиппин после США, капиталовложения которых в 1988 г. составляли 157,1 млн. долл. Японский бизнес не ограничивается финансированием тех или иных проектов, а стремится перенести в регион и свой опыт ведения дел. Согласно опубликованным в начале 1989 г. данным, многие из 132 крупных японских компаний, действующих в Таиланде, Индонезии и Малайзии, использовали так называемую систему пожизненной занятости, в соответствии с которой служащим обеспечивается продвижение по службе и повышение жалования. В условиях безработицы в странах АСЕАН это способствовало усилению привлекательности японских компаний. Прочные позиции в экономике «шестерки» продолжают удерживать также английские компании, действующие главным образом в добывающей промышленности и контролирующие большинство нефтеперерабатывающих мощностей.

В 80-е годы из-за ряда кризисных явлений в мировой капиталистической экономике существенно ухудшились условия получения странами АСЕАН из-за рубежа финансовых средств, предоставляемых в виде займов и кредитов, возросли и платежи по внешней задолженности. В результате их внешний долг увеличился с 70 млрд. долл. в 1983 г. до 114 млрд. долл. к началу 1989 г.

Страны ассоциации с их многочисленным и быстро растущим населением представляют собой весьма емкий рынок сбыта потребительских товаров. В 1988 г. здесь проживали около 310 млн. человек (Бруней — 0,2 млн., Индонезия — 175,1 млн., Малайзия — 17,1 млн., Филиппины — 59,4 млн., Сингапур — 2,6 млн., Таиланд — 55 млн.). С учетом высокого демографического потенциала этих стран к 2000 году общая численность их населения достигнет, по оценкам ООН, почти 400 млн. человек.

Страны АСЕАН являются активными участниками международных экономических отношений и межгосударственного торгового обмена. На их долю приходится 4% товарооборота мировой капиталистической торговли и около 15% торгового оборота развивающихся стран. Объем экспортно-импортных операций членов АСЕАН в 1988 г. (около 200 млрд. долл.) был почти таким же, как у всех стран Африки; по объему экспорта (91,5 млрд. долл.) они превосходят развивающиеся африканские страны. Главным

торговым партнером ассоциации является Япония. В 1987 г. экспорт АСЕАН в Японию увеличился на 18,5% и достиг 19,6 млрд. долл., а японский экспорт в регион возрос до 15,5 млрд. долл.

На повышение роли АСЕАН в международном экономическом сотрудничестве свое воздействие оказали развернувшееся здесь в 80-е годы промышленное и жилищное строительство, а также развитие инфраструктуры с участием компаний других стран, рост закупок членами ассоциации зарубежной, в основном японской, технологии, превращение Сингапура в один из крупнейших в мире перевалочных портов и региональный финансовый центр. В то же время вовлеченность асеановцев в систему мирового капиталистического хозяйства усиливает их зависимость от конъюнктуры внешних рынков. Основными внешнеторговыми партнерами ассоциации являются капиталистические страны, на которые приходится до 60% ее внешнеторгового оборота, и развивающиеся страны (37%); доля социалистических стран составляет около 3%.

Важное значение для стран АСЕАН имеет вопрос рационального использования лесных ресурсов, поскольку экспорт древесины приносит им существенную часть валютных поступлений. В наибольших масштабах ее вывозят Индонезия, Малайзия, Филиппины и Таиланд. В 1988 г. Индонезия стала крупнейшим в мире экспортером древесины (1,9 млрд. долл.). До 0,5 млрд. долл. ежегодно выручает от продажи древесины Малайзия. Однако возможности лесозаготовок быстро сокращаются. На Филиппинах, например, в 1960—1985 гг. площадь земель, занятых лесом, сократилась более чем вдвое; в 1987 г. оставалось всего 7,5 млн. га лесных площадей, в том числе 1,5 млн. га занимали вымирающие леса,

В последнее время все громче звучит голос общественности стран АСЕАН, протестующей против бесконтрольных заготовок древесины в тропических лесах, что чревато опасными экологическими последствиями. В начале 1989 г. такие выступления приобрели широкий размах в Таиланде. Непосредственным поводом к ним стало то, что из-за имевших место в этой стране в ноябре 1988 г. наводнений были затоплены десятки деревень. Они оказались беззащитными перед действием стихии в результате хищнической добычи тропической древесины в южных районах Таиланда, где ее ежегодно заготавливалось около 2 млн. кубометров. Вынужденное реагировать на требования общественности, правительство Таиланда в январе 1989 г. приняло закон, которым запрещена бесконтрольная заготовка древесины и аннулировались 30 ранее предоставленных лицензий, действующих до 2003 года. С февраля 1989 г. вывоз древесины из Таиланда прекращен, из экспортера древесины эта страна становится ее импортером.

Важным элементом, дополняющим характеристику экономической деятельности стран АСЕАН, являются действующие в их столицах (Бангкок, Джакарта, Куала-Лумпур, Манила, Сингапур) фондовые биржи. Правда, по объему операций они не могут сравниться с биржами развитых капиталистических стран, а деятельность их в большей степени определяется участием транснациональных корпораций и банкой развитых капиталистических стран, чем потребностями национального капитала. Ведущее место занимает фондовая биржа в Сингапуре, созданная в 1973 г. и к настоящему времени (наряду с гонконгской) являющаяся крупнейшей и АТР. В 1987 г. ее оборот составил 4 млрд. долл., что превышает оборот бирж Франции и Швейцарии, а стоимость котируемых здесь ценных бумаг достигла 41 млрд. долл. На бирже Сингапура котируются ценные бумаги 400 компаний, на бирже Куала-Лумпура — около 300.

В последнее время страны АСЕАН наметили ряд дополнительных мер, направленных на повышение эффективности их сотрудничества в рамках ассоциации. В частности, разработано многостороннее соглашение об инвестициях, принята программа промышленного кооперирования, подписан ряд соглашений о реализации совместных промышленных и сельскохозяйственных проектов. Для координации усилий в области

морского транспорта в рамках АСЕАН учреждены объединения портовых служб, грузоотправителей и судовладельцев.

В июле 1988 г. в Бангкоке состоялась очередная ежегодная конференция министров иностранных дел стран АСЕАН, которая обратилась с призывом к промышленно развитым государствам положить конец своей протекционистской торговой и сельскохозяйственной политике. Участники конференции также призвали международное сообщество незамедлительно начать осуществление широкомасштабной программы помощи Филиппинам.

Страны АСЕАН продолжают добиваться превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, свободы и нейтралитета. Значительное развитие получили в последний период их отношения с государствами Индокитая. Премьер-министр Таиланда Чатчан Чунхаван в одном из своих выступлений подчеркнул желание его страны уделять главное внимание улучшению отношения с Вьетнамом и Лаосом.

Члены АСЕАН стремятся внести свой вклад в кампучийское урегулирование мирными политическими средствами. Этим целям отвечает джакартский процесс — проходящие в столице Индонезии неформальные встречи кампучийских сторон, стран Индокитая и АСЕАН. Как заявил индонезийский министр иностранных дел Али Алйтас, процесс проведения неформальных джакартских встреч — это тот самый механизм, в рамках которого страны должны получить возможность урегулировать региональные проблемы друг с другом.

Важным событием для всей ассоциации явилось достижение в феврале 1989 г. между Джакартой и Пекином договоренности восстановить индонезийско-китайские дипломатические отношения, прерванные в 1965 г., когда руководители нынешнего режима в Индонезии обвинили Китай во вмешательстве в ее внутренние дела. Несомненно, что это послужит дальнейшему расширению делового сотрудничества КНР не только с Индонезией, но и с другими членами АСЕАН. Можно ожидать, что установит дипломатические отношения с Китаем и Сингапур, позиция которого состоит в том, что он пойдет на такой шаг только после Индонезии. Попутно можно отметить, что для него это будет чисто формальным актом, так как Сингапур, около 80% населения которого являются китайцами, и сейчас поддерживает широкие и активные связи с КНР. В сентябре 1988 г. премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю в четвертый раз посетил КНР. За последние 10 лет объем торговли между двумя странами увеличился в 4 раза и в 1988 г. составил 2,25 млрд. долл.

Положение в Юго-Восточной Азии в серьезной мере осложняется наличием, в одной из стран АСЕАН — на Филиппинах — крупнейших зарубежных баз США: авиационной Кларк-Филд и военно-морской Субик-Бей. Последняя из них известна как база для ядерных подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», которые несут на своем борту ядерное оружие, предназначенное для первого удара. В связи с тем, что 16 сентября 1991 г. истекает срок соглашения между Филиппинами и США о базах, летом 1988 г. обе стороны провели переговоры об их дальнейшей судьбе. Было разработано соглашение, охватывающее вопросы эксплуатации американских баз в период до 1991 г. Вашингтон согласился предоставить Филиппинам 962 млн. долл. за два последних года действия соглашения, тогда как раньше США выплачивала Филиппинам 180 млн. долл. в год. Соединенные Штаты продолжают цепляться за базы как из-за своих военно-стратегических соображений, так и нежелания раскошелиться на их передислокацию. По данным Совета Филиппин по изучению международных отношений, вывод баз с филиппинской территории обойдется США примерно в 10 млрд. долл. Правительство Филиппин твердо отстаивает свое право на ликвидацию баз. В ноябре 1988 г. филиппинский сенат одобрил резолюцию, подтверждающую толкование президентом К. Акино договора по базам от 1947 г., в том числе ее утверждение, что американские военные объекты должны быть ликвидированы 16 сентября 1991 г., когда истечет срок действия соглашения, в случае, если договор не будет продлен. Общественность страны

решительно выступает против его продления. Состоявшийся в марте 1989 г. съезд проправительственных партий на Филиппинах принял резолюцию за ликвидацию военных баз на территории страны.

В речи М. С. Горбачева в Красноярске 16 сентября 1988 г. была изложена конструктивная программа практических действий в целях снижения уровня военного противостояния в азиатско-тихоокеанском регионе, налаживания в АТР взаимовыгодного сотрудничества всех входящих в него государств. Наша страна готова активно сотрудничать в реализации этой цели со всеми асеановскими странами и ассоциацией в целом.

В Советском Союзе дается высокая оценка деятельности АСЕАН, направленной на сохранение мира, ослабление международной напряженности и разоружение. Об этом говорилось в приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева участникам третьей встречи АСЕАН на высшем уровне, состоявшейся в декабре 1987 г. на Филиппинах. Был отмечен значительный позитивный потенциал, имеющийся в таких конструктивных предложениях, как концепция превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАП), стремление стран АСЕАН и других государств региона создать безъядерную зону в ЮВА.

Надежной гарантией устранения военной угрозы к оздоровлению политического климата в Азии и бассейне Тихого океана является налаживание широкого равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между всеми азиатскими странами. Исходя из этого, Советский Союз стремится активизировать свои связи с асеановской «шестеркой». Важной вехой на этом пути явился состоявшийся в марте 1987 г. после весьма длительного перерыва визит в Индонезию главы советского внешнеполитического ведомства. В декабре 1988 г. министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе посетил Филиппины. В том же году состоялись визиты заместителя Председателя Совета Министров В. М. Каменцева в Малайзию и Сингапур. Делегация Верховного Совета СССР во главе с В. Н. Терешковой в январе 1989 г. побывала на Филиппинах, положив начало оживлению наших парламентских связей со странами АСЕАН. В свою очередь, Советский Союз в 1988 г. посетили премьер-министр Таиланда, министр иностранных дел Индонезии. Все эти обмены на высоком государственном уровне сопровождались подписанием ряда важных документов, касающихся дальнейшего развития взаимного сотрудничества.

В 1988 г. в Советском Союзе создан Национальный комитет по азиатско-тихоокеанскому сотрудничеству, в который вошли представители хозяйственных, торгово-экономических и научно-исследовательских организаций, а также советские руководители восточных районов нашей страны. Задача комитета — дальнейшее расширение торгово-экономических и научно-технических связей СССР со странами АТР. Естественно, что первостепенное внимание при этом будет уделяться отношениям СССР с членами АСЕАН.

Научно- популярное издание

Сергей Николаевич ДЕНИСОВ, Борис Трофимович КУЛИК
БРУНЕЙ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Гл. отраслевой редактор А. Н. Киляхан.

Редактор Ю. Годунский.

Мл. редактор М. А. Долинская.

Художник В. М. Блинов.

Худож. редактор К. А. Вечерин.

Техн. редактор А. М. Красавина.

Корректор С. П. Ткаченко.

ИБ № 10199

Сдано в набор 27.03.89. Подписано к печати 21.04.33. Формат бумаги 84x108 1/32. Бумага тип. № 2 Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отг. 3,68. Уч.-изл л. 3.57. Тираж 72590 экз. Заказ 590. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4, Индекс заказа 890305 Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.